

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра: современного русского языка и методики

Танкович Валентина Николаевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Письма Ф.М. Достоевского:**

стилистический и диалогический аспекты

Направление подготовки: 44.03.01 педагогическое образование

Профиль: русский язык

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой современного русского
языка и методики, канд. филол. наук, доцент

Н.Н. Бебриш

11.05.2016

(дата, подпись)

Руководитель: докт. филол. наук, доцент

Е. В. Осетрова

Дата защиты 24.06.2016

Обучающийся: Танкович В.Н.

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск

2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты эпистолярного жанра	5
1.1 Из истории эпистолярного жанра.....	5
1.2 Жанровое определение писем.....	9
1.3 Этикет и стиль писем.....	12
1.4 Композиционные части неофициального письма.....	16
Глава 2. Стилистика писем Ф.М. Достоевского	23
2.1 Цикличность писем как функционально-стилистическая характеристика.....	23
2.2 Политематичность писем.....	31
2.3 Стилистическая однородность писем.....	36
Глава 3. Диалогизм в письмах Ф.М. Достоевского	42
3.1. Структура эпistolы.....	42
3.1.1 Зачин.....	42
3.1.2. Информационная часть.....	45
3.1.3 Концовка.....	48
3.2 Диалогизм эпistolы.....	52
3.2.1 Взаимодействие автора с адресатом.....	53
3.2.2 Взаимодействие автора и адресата с третьим лицом.....	58
Заключение	64
Список научной литературы	68
Приложение 1	72
Приложение 2	73
Приложение 3	74
Приложение 4	75
Приложение 5	76
Приложение 6	77

Введение

Жанр письма давно и продуктивно является объектом научных исследований.

По свидетельству В.А. Лукиной, сделавшей подробный обзор различных проблем эпистолярия, рассмотрена особая специфика текстов этого жанра (Н. Беттузия, А.А. Акишина, Н.А. Купина, Н.Е. Богуславская); проанализировано письмо в качестве типа текста (В.А. Кухаренко, Л.Н. Нижникова); выделены различные типы писем (П.В. Веселов, А.С. Григорьева, Т.Н. Казеко, Е.Г. Виденеева, Н.В. Овчинникова, Э.М. Гуртуева, Н.С. Степанов); предложен анализ лексико-семантических, коммуникативно-композиционных и структурно-композиционных особенностей эпистолярных текстов (Р.И. Лихтман, Э.Б. Арутюнян, В.М. Блинохватова, О.В. Никитина, Ю.В. Макаркина, Н.Г. Самойлова В.В. Паршина, А.Н. Попова,). Также анализу были подвержены различные аспекты письма: лингвостилистический (Л.Н. Кецба, Т.П. Зорина), лингвопрагматический (Т.В. Ковалева), социолингвистический (З.М. Данкер); также представлены комплексные подходы к рассмотрению писем (О.Ф. Цыцарина, Е.М. Виноградова).

Есть множество работ, которые посвящены эпистолярному наследию отдельных писателей (Е.Г. Елина, А.М.Боярская, Я. Л. Левкович, Л.И. Вольперт, Б.В. Казанский, С.В. Тесцов), культуре писем в определенную эпоху (Л.П. Гроссман, П.Е. Бухаркин, А.С. Демин, Н.В. Данильченко, А.А. Елистратова, Н.П. Панкратова, Г.П. Макогоненко, В.В. Паршина, В.А. Маркин), дружеским письмам творческой интеллигенции конца XIX - начала XX века (Н.И. Белунова) [33].

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется несколькими факторами: в первую очередь, ее обращенностью к общим проблемам диалога, среди которых недостаточно глубоко изучен вопрос о различных его формах; во-вторых предпринятым в работе анализом

эпистолы как единицы, конституирующей опосредованный диалог; в-третьих, важностью знаний о культурных корнях писателей-классиков, осмысленной современным российским обществом (2015 год провозглашен Годом литературы). Актуальность связана и с исследовательской **новизной** анализа – его комплексным – стилистическим и диалогическим характером.

Объект исследования – эпистола как жанр письменной речи.

Предмет исследования – письма Ф.М. Достоевского.

Цель работы – выявление стилистического и диалогического строя писем Ф.М. Достоевского.

В результате цели работы были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретические аспекты эпистолярного жанра;
2. Охарактеризовать стилистику писем Ф.М. Достоевского;
3. Рассмотреть структуру эпистолы писателя;
4. Охарактеризовать диалогизм писем Ф.М. Достоевского в аспекте

взаимодействия автора и адресата.

Материалом исследования являются письма Ф.М. Достоевского 1865-1880 годов, адресованные жене – А.Г. Достоевской, родственникам, друзьям и знакомым, опубликованные на сайте «Крокус» – электронной библиотеки классической и современной прозы [Режим доступа: <http://www.croquis.ru/2529.html>].

В качестве лингвистической базы анализа использованы **методы** анализа и синтеза, сравнения, синтаксического и семантического анализа.

В основе исследования лежат общие принципы: принцип историзма, объективности, всесторонности и системности. При написании работы автор опирался на традиционные методы научного познания.

Практическая значимость данной квалификационной работы видится в перспективном использовании ее материалов в различных курсах по развитию речи в средней общеобразовательной школе.

Структура работы включает введение, 3 главы – теоретическую и две исследовательские – заключение, список научной литературы и приложение.

Глава 1. Теоретические аспекты эпистолярного жанра

1.1. Из истории эпистолярного жанра

«Письмо» как литературный жанр распространилось со времен античности в греческой и особенно в римской литературе. Письмо Цицерона, Сенеки, Плиния Младшего – образцы ранней эпистолярной литературы. Но на Востоке, в Греции, Риме, Древней Руси, средневековой Европе искусство писать письмо достигло высокого развития. Римляне причисляли это искусство к изящным и свободным, оно составляло часть воспитания.

В античных эпистолярных теориях письмо называли «половиной диалога» (т.е. диалогом без собеседника), но при этом подчеркивали отличие письма как письменной формы речи от речи разговорной: «...письмо нуждается в более тщательной обработке, чем диалог: ведь диалог подражает речи, сказанной без подготовки, экспромтом, письмо же пишется и посылается как подарок». [Баркова, 2006, с. 28]

«Письмо изобретено для сообщения мыслей своим отсутствующим», — говорится в «Новом и полном письмовнике, или всеобщем секретаре, содержащем в себе письмо: известительные, советы подающие, обличительные...» 1829 года. И далее: «Они служат вместо изустного разговора и как бы пред глаза представляют людей, удаленных друг от друга. Искусство писать письмо есть способ, которым почти все связи в обществе содержатся» [Баркова, 2006, с. 45]

Авторы письмовника отмечают, что письмо человека можно сравнить с его собственным портретом, который можно легко испортить всего лишь одной неправильной чертой. По их мнению, «письменный слог должен быть не слишком высок, но и не слишком шутовской, он должен быть похож на обыкновенный разговор».

Риторика и «письмовники» древних времен давали правила переписки и образцы искусства писать письмо и акцентировали внимание на том, что его основная задача называть вещи своими именами, оставаться

документами, бытовыми явлениями при всем искусном оформлении. Общий сюжет письма может отсутствовать. Что же касается композиции письма, то в нем нет ничего обязательного. В письме все зависит от того, что хочет «донести» пишущий, он властен закончить письмо без подписи или оборвать повествование на полуслове.

Если сравнивать требования, предъявляемые древними риториками и «письмовниками» к личной переписке с требованиями, которые предъявлялись в XIX веке, то вот, что мы видим: из книги «Жизнь в свете, дома и при дворе», изданной в 1890 году понятно, что общество строго следило за правилами приличия, соблюдением этикета. Авторы данной работы считают, что «...следует писать о том лице, которому предназначается письмо, и касаться предметов, могущих интересовать его, затем уже можно сообщить о самом себе, описать свою обстановку и препровождение времени, в заключение снова обратиться к личности корреспондента, расспросить о различных обстоятельствах, имеющих к нему отношение, и затем выразить желание скорого свидания» [Бочкова, 2004, с.73]

Письмам в XIX веке придавалось такое же значение, как и сегодня. Свидетельством этого может стать сборник «Хороший тон» Германа Гоппе, изданный в 1881 году. Стоило бы перенять некоторые правила, бытовавшие в то время: хорошие манеры — это не дань моде, не сиюминутные веяния, а отшлифованные временем правила, следование которым избавляет нас от неудобств, принося радость общения.

«Сборник советов и наставлений», выпущенный в 1889 году, был настольной книгой его современников. Основные положения «Сборника...» актуальны и сейчас (правила обращения, оформления писем и т.д.). Книга рассказывает о том, что «в искусстве составлять письмо играет весьма важную роль умение отличать того, к кому мы пишем, дать верный тон своему письму, т.е. такой тон, который вполне верно согласовался бы с теми чувствами и отношениями, к которому пишем». И далее: «Всякое письмо,

кем бы оно написано ни было, отражает нравственный облик пишущего, мерило его образования. Вот почему следует в переписке быть утонченно-остроумным и твердо помнящим ту святую истину, что по письмом люди метко заключают о моральном достоинстве» [Бочкова, 2004, с.75]

Письмо приспособлено к передаче возможно большей и разнообразной информации в меньшем объеме послания. Подобная «экономность» сообщения закрепились исторически: ведь частная переписка отражает всю повседневную жизнь людей за пределами их официальных отношений, а это огромный комплекс эмоций, размышлений, поступков.

Значение частных писем двух прошлых столетий в культуре России трудно переоценить, так как интимная беседа позволяла о многом говорить открыто, поднимать вопросы, которые нельзя было ставить публично – политические, исторические, философские. Таким образом эпистолярная литература позволяла обмениваться мнениями о проблемах, которые считались недискуссионными.

Деятели культуры и искусства подняли язык писем на уровень языка художественных произведений. Они даже публиковали некоторые свои письма в качестве художественных и публицистических произведений. Например, статьи Н.В. Гоголя в «Выбранных местах из переписки с друзьями» являются отрывками из личных писем автора. Личные письма А.С. Пушкина, П.А. Вяземского, В.А. Жуковского и многих других писателей читали в свое время в кружках и салонах как литературные произведения. А сами авторы писали письма не с меньшим старанием, чем свои художественные произведения. Сохранились черновики некоторых писем известных деятелей культуры и искусства, которые свидетельствует о тщательной работе над содержанием и слогом писем.

Все это является очень важным, когда речь идет об эпистолярном наследии писателей, потому что их письма являются историческими документами, характеристикой самих авторов и современной им эпохи, их языка.

Обращение к эпистолярному наследию творческой интеллигенции является неслучайным, поскольку дружеские письма писателей, театральных деятелей, художников конца XIX - начала XX веков имеет большое значение для современной культуры как в собственно языковом отношении (особенно в свете современной языковой ситуации), так и в культурно-историческом.

Творческая интеллигенция была носителем элитарной речевой культуры, что проявлялось, прежде всего, в особом языковом вкусе, то есть в системе идейных, психологических, эстетических и иных установок человека или общественной группы в отношении языка и речи, в простоте и живости построения фразы, в явном самоконтроле речевого поведения. Именно в дружеских письмах, характерной чертой которых являются «раскованность», содержательная свобода, доверительно-дружеские отношения между коммуникантами, раскрывается «секрет» использования языка, обнаруживается система речевых предпочтений.

Дружеская переписка носила не только интимный характер, но и становилась своеобразной формой общественно-публицистических и литературных бесед, являясь творческой «лабораторией», в которой формировался русский литературный язык, наиболее полно раскрывалась языковая личность. Дружеские письма творческой интеллигенции - это своеобразные документы эпохи.

В разные времена эпистолярный жанр привлекал писателей своими большими возможностями. А.И. Герцен писал: «Я за отступления и за скобки всего больше люблю форму писем... — можно не стесняясь писать, что в голову придет». А также: «Я всегда с каким-то трепетом, с каким-то болезненным наслаждением, нервным, густым и, может, близким к страху смотрел на письмо. ...Как сухие листья, перезимовавшие под снегом, письмо напоминает другое лето, его зной, его теплые ночи, и то, что оно ушло, но <...> по ним догадываешься о ветвистом дубе, с которого их сорвал ветер, но он не шумит над головой и не давит всей своей силой, как давит в книге». Переписка становится «какой-то движущейся, раскрытой исповедью... все

закреплено, все помечено в письмах...без румян и прикрас» [Виноградова, 1991, с. 9]

В данном случае письмо определяется как частное неофициальное письменное общение лиц (адресанта и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием стандартных эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания), предполагающее, как правило, получение ответа и не предназначенное авторам письма для публикации. Для дружеского письма большое значение имеет постоянное ощущение личности адресата авторам письма, «дотошность» материала, его автобиографизм.

Письмо писателей — важный источник, представляющий большое и разностороннее значение для изучения личности и творчества их авторов, времени, в которое они жили, людей, которые их окружали и входили с ними в непосредственное общение. Но писательское письмо — не только историческое свидетельство: оно имеет свое отличие от любого другого письменного памятника, архивной записи или даже прочих эпистолярных документов. Письмо находится в непосредственной близости к художественной литературе и может порой превращаться в особый вид художественного творчества, видоизменяя свои формы в соответствии с литературным развитием, сопутствуя последнему и предупреждая его будущие жанровые и стилистические особенности.

1.2. Жанровое определение писем

Опубликованные в последние десятилетия исследования показали, что, общая теория жанра является актуальной и дискуссионной областью, что оно сложно и что в научной литературе так и не сложилась единая концепция жанра. Это влияет на разработку теории конкретных литературных жанров, в данном случае эпистолярного.

Во-первых, в современной науке отсутствует четкое и полное определение писем как одной из форм эпистолярия, хотя есть сведения об истории письма, определенные высказывания писателей об этой литературной форме, а также указания ученых на некоторые особенности писем. [Виноградова, 1991, с. 14]

Во-вторых, сложным является также вопрос определения жанровой сущности писем, записок, дневников. Одни ученые относят эти литературные произведения к формам мемуарной литературы (А.Г. Тартаковский, Н.Л. Лейдермон, А.Я. Гуревич, Л.Д. Люблинская, Т.А. Морохово). Другие, такие как М.П. Алексеев, Ю.И. Айхенвольд, А.М. Молахово, Б.Л. Модзалевский и другие, придерживаются мнения о том, что эпистолярное наследие писателей является своеобразным жанром его художественного творчества. [Гроссман, 2000, с. 492]

Некоторые ученые считают наиболее яркой чертой писем их направленность на конкретного читателя. А, поскольку, адресатом может быть не один человек, а группа лиц, то в содержании письма могут затрагиваться вопросы не только личного характера, но и общественные, государственные проблемы. Поэтому (в зависимости от адресата, назначения письма) можно выделить несколько разновидностей эпистолярного жанра, письма которого являются предметом нашего исследования.

Все письма можно классифицировать с различных точек зрения. Один из видов классификации — с точки зрения постоянного адресата, то есть сколько писем было адресовано конкретному лицу и какой общий тон этих писем. Можно классифицировать письмо и с точки зрения содержания и его целей. Условно, в этой классификации выделяют следующие группы применительно к исследуемому материалу: частные письма, деловые письма, публицистические письма и философские.

Разные жанры в разной степени отражают языковую специфику личности. Эпистолярный жанр можно назвать универсальным, так как он

особенно благоприятен для исследования языковой личности во всем богатстве ее проявления.

Через язык писателя мы познаем его стиль, его личность, его мировоззрение. Если исследуется творчество какого-либо автора, то через язык художественных произведений познаются его герои, темы, идеи, образы и сам автор. Если же объектом исследования становятся письмо писателей, то в гораздо большей степени раскрываются они сами, их картины мира, эстетические и этические взгляды.

Благодаря исследованию эпистолярных единиц раскрывается авторский стиль, который проявляется не только в сознании новых слов и значений, но и, в первую очередь, в отборе речевых средств и своеобразном их применении.

Определение эпистолярия как жанрового типа принято не всеми исследователями. Это приводит к появлению крайних точек зрения, суть которых заключается в отрицании жанра письма вообще.

Е.И. Прохоров подчеркивает, что не существует точно и строго очерченных жанровых рамок применительно к эпистолярному. В частности, вопрос о границах эпистолярного жанра остается открытым в издательской практике. Иногда бывает чрезвычайно трудно определить, где следует печатать то или иное письмо (со всеми формальными элементами письма — указанием адреса, места написания, даты, обращения и т. д.) — в числе художественных произведений, критических статей или в томах писем.

О.В. Зуева трактует совокупность эпистолярных текстов, «образующих отдельную категорию», как эпистолярный жанр. По мнению исследователя, в стилистике современного русского языка можно выделить две основные точки зрения на проблему эпистолярного жанра:

1. Принципиальное отрицание существования единого эпистолярного жанра вследствие отсутствия функционального эпистолярного стиля и рассмотрение как жанров отдельных типов писем, обслуживающих соответствующие стили.

2. Квалификация в принципе любого письма как единицы эпистолярного жанра, «имеющего сквозной, проникающий характер, представленного во всех стилях литературного языка». [Зуева, 2007, с. 35.].

«Сходная ситуация, — отмечает О. В. Зуева, — сложилась в исторической стилистике русского языка: в одних трудах отдельные виды писем рассматриваются как отдельные жанры (например, единодушное определение как жанра письменности частной переписки (А. А. Зализняк, Н. И. Панкратова); в других работах ЭТ [эпистолярные тексты] анализируются как проявление эпистолярного стиля (Н. А. Мещерский) «внутри» жанра (Н. И. Гайнуллина). Неоднозначность трактовок поддерживается рядом факторов. Первый – специфика самой стилистической системы древне- и старорусского языка: на основании традиционного выделения церковно-книжного, делового и собственно литературного стилей невозможно однозначное выделение жанров ЭТ. Языковой особенностью последних нередко является синтез книжной, разговорной, деловой, художественной стихий с преобладанием, впрочем, одной (за исключением деловой, т.к. отписки, челобитные, статейные списки и др. к ЭТ в нашем понимании не относятся)». [Зуева, 2007, с. 37].

Таким образом, проблема определения жанрового статуса эпистолярных текстов в современной науке носит дискуссионный характер. Во многом это объясняется такими свойствами эпистолы, как полидискурсивность и полифункциональность.

1.3. Этикет и стиль писем

Письмо — это особый (эпистолярный) жанр речи. Оно составляется и направляется адресату с целью сообщить ему что-либо, уведомить о чем-либо, поддержать с ним общение и т.д.

Жанр письма диктует большую стереотипизированность выражений, чем устное общение, отсюда особый, свойственный эпистолярному жанру набор этикетных выражений.

Речевой этикет – это принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. Известный исследователь речевого этикета Н. И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности».[Иванцова, 2010, с. 65]

К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые людьми для прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь и т. д. Изучение речевого этикета занимает особое положение на стыке лингвистики, теории и истории культуры, этнографии, страноведения, психологии и других гуманитарных дисциплин.

В многочисленных исследованиях речевой этикет рассматривается как система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке. В речевом этикете всех народов можно выделить общие черты, так как в любом обществе есть устойчивые формулы приветствия, прощания, обращения и т. д. Однако, как отмечает Ю. Б. Кузьменкова, реализуются эти черты в каждой культуре по-своему и усваиваются настолько глубоко, что воспринимаются языковым сознанием как часть повседневного, естественного и закономерного поведения людей, а незнание этих требований и их невыполнение как желание оскорбить или как

невоспитанность. [Иванцова, 2010, с. 72] Единицы речевого этикета в конкретный момент организации общения стереотипны для его носителей, так как являются основой их идентификации в данной речевой культуре.

Для речевого этикета разных народов характерны также и некоторые общие черты, различающиеся формами реализации речевых норм этикета. В каждой культурно-языковой группе присутствуют формулы приветствия и прощания, уважительного обращения к старшим по возрасту или положению. В замкнутом обществе представитель чужой культуры, не знакомый с особенностями национального речевого этикета, представляется необразованным, плохо воспитанным человеком. В более открытом социуме люди подготовлены к различиям в речевом этикете разных народов, в таком обществе нередко практикуется подражание чужой культуре речевого общения.

Связь речевого этикета с культурой очевидна, потому что именно речевой этикет обеспечивает культуру поведения в обществе.

Этикет письма — это часть речевого этикета вообще, однако особая его часть, поскольку контакт между общающимися происходит не непосредственно, а дистантно во времени и пространстве, в письменной форме.

Система единиц речевого этикета в эпистолярном жанре представляет собой относительно жесткую структуру, ограниченную единицами определенных тематических групп, куда обязательно включаются формулы приветствия, обращения и прощания.

И временно-пространственная дистантность, и письменная форма предполагают в письме определенные языковые средства, отличающиеся от средств устного речевого этикета. Дистантность «собеседников» в пространстве исключает мимику, жест, интонацию, то, что можно назвать пониманием с полуслова, возможность переспроса, ситуативную подкрепленность, поэтому предполагает сравнительную полноту конструкций, развернутость, последовательность изложения, то есть те

особенности, которые характерны для монологической речи. Однако письмо нельзя назвать монологом в полном смысле, так как наличие конкретного адресата, а главное — предполагаемого его ответа вызывает и диалоговые формы общения (приветствие, прощание, обращение и т.п.)

Дистантность «собеседников» в пространстве может вызвать необходимость описания жеста, например: *обнимаю; целую; жму руку.*

Дистантность «собеседников» во времени вызывает необходимость напоминания адресату о поставленных в его письме вопросах, о возвращении к темам, уже ранее названным (*Ты спрашиваешь, как я живу...*),

Особенностью этикета эпистолы является присутствие вежливости.

Вежливость как предмет лингвистического изучения неоднократно привлекала к себе внимание исследователей. Различные подходы, в рамках антропологических, этнолингвистических, прагматических, социо- и психолингвистических работ. Различные подходы исследуют вежливость в языковой теории и практике, в соотношении с нормативными рамками поведения, культурно-специфическими факторами и фактором ситуации.

Значимость вежливости для коммуникативного взаимодействия обусловлена системой ценностей и достоинств личности, структура которой выстраивается на основе понятий «территория», «имидж», «само-презентация», или на основе понятий Е. Ф. Гофмана «лицо» (face) (Goffman, 1967), которое поглощает все данные понятия. [Иванцова, 2010, с. 86]

Процесс сохранения лица концептуализирует вежливость как индивидуальную потребность автора письма. Она реализуется на вербальном уровне посредством стратегий, цель которых заключается в поддержании, сохранении и укреплении социальных связей.

Важнейшими **стилистическими признаками** эпистолярного жанра являются сочетание в текстах признаков монологической и диалогической речи, точное обозначение отправителя и получателя, обращение к последнему и подпись отправителя.

В письмах как в эпистолярном жанре очень ценятся краткость и ясность.

Характерными особенностями эпистолярного стиля являются, кроме того: индивидуальные речевые специфики, проявление авторского «Я», сочетание признаков монолога и диалога, соблюдение речевого этикета письма, сочетание устно-разговорной и письменной речи, определенная роль адресата и адресанта, их точное обозначение, отражение социального положения адресата и адресанта. Диалогичность письма обуславливает скрытое присутствие в тексте образа адресата, его имплицитную характеристику.

Частные письма, имея разное назначение, несут всевозможную информацию: содержат размышления, наблюдения, исповедь, выражают эмоции, чувства, дают бытовые и автобиографические сведения. В письмах проявляется непосредственность мироощущения, ставящего читателя лицом к лицу с мыслью, чувствами, настроениями пишущего. Письма позволяют шаг за шагом пройти с автором жизненный путь, воссоздают черты характера, широкий круг интересов, его личные отношения к событиям. Они отражают изменения в судьбе, взглядах, душевной настроенности автора. В письме пишущая личность выдвигается на первый план, объективное представление уступает место субъективному.

Письмам личного характера, как и всем разновидностям жанра, присущи естественность изложения, непринужденность; свобода выбора средств изложения; индивидуальность автора, его заинтересованность; определенная (нежесткая) структура; учет "эпистолярных" традиций.

1.4 Композиционные части неофициального письма

Основные структурно-композиционные признаки эпистолярного жанра следующие: зачин (или начало, или вступление), содержащее уважительное обращение; основная информационная часть, в которой раскрывается

содержание письма; концовка, где суммируется написанное; прощание, которое часто совмещается с концовкой; иногда – постскриптум (P.S. – приписка к законченному письму после подписи).

Последовательно рассмотрим перечисленные композиционные части.

Зачин

Каждый тип письма предполагает свои характерные виды зачинов, которые определяются степенью стандартизованности письмо. Естественно, в деловом письме стандартизованность самая высокая, в дружеском письме – самая низкая.

Такой вид зачина как указание места, откуда отправляется письмо, и даты написания в начале письмо могут отсутствовать в неофициальных письмах.

К зачину русского письмо относятся также обращения, приветствия. Последовательность семантических частей в зачине неофициальных писем следующая:

1. Место и дата написания письмо (факультативно).
2. Приветствие (факультативно).
3. Обращение.

Место написания и дата

Место написания письмо — это географическое наименование: от самого широкого — названия государство (*Россия, Франция*), до узкого - названия города (*г. Москва, г. Санкт-Петербург*), деревни (*дер. Вязники*), поселка (*пос. Октябрьский*). Кроме того, это могут быть условные наименования места, откуда пишется письмо: санаторий «*Анопа*», борт теплохода «*Грузия*» и т.д. Как видно из примеров, чаще употребляется сочетание родового названия с условным, что типично для писем неофициальных.

Дата написания письмо чаще всего включает число, месяц и год. Все эти три элемента оформляются различными способами: число может быть заключено в кавычки, слово года пишется сокращенно. В других типах писем

месяц может обозначаться цифрой, римской или арабской, например: 8/X-1978 г., 8-X-78, 8.10.78 г. В письме указание на год может отсутствовать, но зато иногда может помечаться время суток и день недели. Например: 8. X, утро; 7/VIII, воскресенье; 11 часов утро, суббота.

Обращение

Выбор этикетных форм обращения определен нормами русского речевого этикета.

Выбор имени и отчества, полной или уменьшительной формы имени, а также имени и наименования родства с ласкательными суффиксами (*мамочка, Валечка*) определяются взаимоотношениями адресата и отправителя, степенью их близости, характером отношений в данный момент, содержанием писем и пр.

Форма обращения со словом *дорогой* является широко распространенной. Причем слово *дорогой* носит в этом случае нейтральный характер. Как нейтральное слово оно противопоставлено, с одной стороны, таким «ласковым», «интимным» словом, как *милый, родной* и т.п., а с другой стороны, таким «официальным» словом, как *уважаемый, многоуважаемый* и т.п. Следует также отметить, что обращение *Дорогой*, сопровождается местоимением *мой (моя)*, так же носит интимный характер (например: *Дорогая моя мамочка!*). Порядок слов *мой* и *дорогой, любимый* и др. может быть различным. Например: *Дорогой мой! Любимая моя!* Или *Мой дорогой! Моя любимая!*

Среди близких людей распространено употребление большого числа индивидуальных, окказиональных ласковых обращений.

Приветствие

Типичным элементом зачина является приветствие, которое может начинать частные официальные и неофициальные письмо. Письмо могут начинаться:

- с обращения;
- с приветствия и обращения;

— с обращения и приветствия;

— с приветствия

Наиболее употребительными стилистически нейтральными являются приветствия *Здравствуй (те)! Добрый день!*, которые могут стоять как перед обращением, так и после него, например: *Здравствуйте, дорогая Людмила Владимировна! Дорогой Михаил Степанович, здравствуйте! Добрый день, милая моя Машенька! Родной мой сыночек, добрый день!*

Слово *приветствовать* оформляет различные приветствия. Например: *Разрешите приветствовать Вас, глубокоуважаемый Петр Николаевич!* Такие приветствия встречаются в неофициальных письмах людей старшего и среднего поколения, например: *Дорогой Алексей, сердечно приветствую тебя!*

В приветствии нередко выступает формула *шлю (шлем) привет*. Эта формула типично для неофициальных писем. Например: *Шлю пламенный привет, дорогая Кира!*

Приветствия нередко содержат указание на место, откуда посылается письмо, например: *Приветствую Вас из Крыма! Шлю Вам привет с борта теплохода!*

Приветствия, оформляемые словами *приветствую, привет*, нередко сопровождаются пожеланиями и поздравлениями, если тематика письма это предусматривает. Например: *Валя! Привет из Сочи и наилучшие пожелания! Сердечно приветствую участников Международной научной конференции.*

Информационная часть

Для перехода непосредственно к информационной части, существуют стереотипные фразы. Они гармонично вводят сообщения (например: *В нескольких словах расскажу о делах* или *Спешу сообщить новость...* и т.д.). Имеются и стереотипные фразы, заключающие информационные сведения (например: *Но этом я кончаю*. Или *Ну вот и все новости* и т.д.).

К элементам информационной части письмо также относят скрепы — формулы, позволяющие вводить новый, значимый отрезок письмо. Переход от абзаца к абзацу, от одной мысли к другой, как правило, реализуется при помощи скрепы-присоединения, скрепы-противопоставления, скрепы-обобщения.

Скрепа-присоединение вводит добавочное сообщение, например: *В дополнение к сказанному сообщаем...; Да, еще хочу добавить, что...*

Скрепа-противопоставление вводит сообщение, содержащее ограничение или противопоставление к сказанному, например: *Таким образом, мы в основном согласны с Вашим условием. Или Однако я должен высказать ряд уточнений.*

Скрепа-обобщение, как правило, вводит итоговое сообщение к сказанному ранее, например: *Исходя из вышеизложенного, можно прийти к следующему выводу...*

Концовка

Концовка письмо так же, как и зачин, имеет нормированную последовательность частей.

В конце неофициального письма располагаются такие части:

- итоговые фразы;
- повторные извинения, благодарности, поздравления;
- предположения, что переписка будет регулярной;
- просьба писать и ответить по вопросы (часто эти вопросы перечисляются);
- приветы и просьбу передавать приветы;
- прощание;
- *PS* - (post scriptum — буквально: после написанного) — где дописывается то, что было случайно пропущено в тексте письмо.

Последовательность семантических частей в концовке письмо следующая:

1. Итоговые фразы.

2. Просьбы писать.
3. Предположения, что переписка будет нормальной.
4. Повторные извинения, поздравления, пожелания.
5. Благодарности.
6. Приветы и просьбы передать приветы.
7. Прощание.
8. Уверения в уважении, дружбе, любви.
9. Подпись.
10. Приписки.

При этом не все элементы схемы должны присутствовать в письме обязательно. Раскроем некоторые из них требующие разъяснения.

Подпись

Подпись в конце письма соответствует принятым между корреспондентами формам обращения. Если корреспонденты называют друг друга по имени-отчеству, то отправитель пишет в конце письмо свое имя-отчество, а если они называют друг друга по имени или по наименованию родство — то и подписываются именем или наименованием родство, причем уменьшительная форма часто соответствует той, которая привычно для корреспондентов.

Нестандартные адресатные подписи в дружеском письме также выражают отношение автора письмо к адресату, служат для установления и поддержания общения, «наращивают» прагматический эффект коммуникации. Например: *Твой Косося* (К.С. Станиславский — Н.К. Шлезингеру; 12 декабря 1886 г.).

Постскриптум

Постскриптум – это приписка, текст, расположенный в конце письма после подписи. Первая приписка может оформляться знаком *P. S.* (постскриптум), а вторичная приписка — *P. S. S.* (постпостскриптум), после которых могут идти фразы: *Дополнительно сообщаю...*, *Еще одна новость...* и др. В частных письмах возможны приписки без знака *P. S.*

Выводы по первой главе

Письма несут богатейшую информацию, они переносят нас в прошлые эпохи, их вкусы, их нравы, их устремления, они окунают нас как в мельчайшие бытовые подробности жизни, так и в масштабные исторические события.

Эпоха расцвета рукописной эпистолы прошла, однако, развиваются ее новые формы. Деловая простота вытесняет условности стиля, а электронная почта – лист бумаги и ручку. Письмо становится более энергичным и сжатым.

Основными признаками эпистолярного жанра являются вежливость, особая композиционная форма письма, которая включает начало, содержащее обращение; информационную часть; концовку и прощание, иногда постскриптум.

За последнее десятилетие лингвистическая наука обратила свое внимание на эпистолярные тексты. Письма стали объектом многоаспектного изучения: исследователи анализируют структуру писем, жанрово-стилевую специфику эпистолярия, особенности функционирования в эпистолярных текстах языковых единиц разного уровня и пр. Тем не менее, общепринятый статус эпистолярия на сегодняшний день в науке до сих пор не определен.

Эпистолярный текст — уникальный научный объект, поскольку в нем содержится информация об особенностях языка целой языковой эпохи, проявляется языковая личность создателя письма, письма можно рассматривать в качестве носителей определенной информации литературоведческого и философско-антропологического характера. Однако, несмотря на то, что эпистолярный уже давно привлекает внимание ученых, в настоящее время многие его аспекты еще не раскрыты и ждут своих исследователей. Опыт многих ученых, которые объединили различные подходы при выявлении специфики эпистолярия, убеждает в том, что подобная интеграция при анализе материала является весьма результативной и расширяет возможности исследования.

Глава 2. Стилистика писем Ф.М. Достоевского

Богатое и разнообразное эпистолярное наследие Достоевского (оно включает около 1400 писем, из которых несколько сотен несохранившихся и найденных) давно привлекало внимание исследователей.

Среди тех, кто занимался разысканием, уточнением датировки, выяснением адресатов писем всемирно известного романиста, их классификацией, определением места отдельных эпистолярных циклов (письма к жене, к брату М. М. Достоевскому, письма «кузнецкого периода») в его жизни и творчестве, можно назвать А. С. Долинина, Н. Ф. Бельчикова, Л. Р. Ланского, И. С. Зильберштейна, С. В. Белова, В. А. Туниманова, Г. М. Фридлендера, К. А. Баршта, В. С. Вайнермана, И. Л. Волгина, Е. Д. Трухан, А. Жида и др. [Ратников, 2004, с. 66]

2.1. Цикличность писем как функционально-стилистическая характеристика

В наиболее общем понимании стиль представляет собой естественно сформированный результат длительного языкового варьирования в условиях естественного бытования языка. Стили формируются под воздействием неязыковых явлений, или стилеобразующих факторов. Существует по крайней мере два глобальных фактора стилеобразования, один из которых имеет социально-практическую, а другой - психологическую природу. [Кожина, 1993, с. 91] Рассмотрим их подробнее.

Важнейшим является фактор человеческой деятельности. Развитие цивилизации делает её всё более и более разнообразной. Наряду с видами деятельности, которые только сопровождаются речью (примером может служить деятельность бытовая, производственная, экспериментально-научная), развиваются и укрепляются те, что осуществляются посредством речи и вне речи невозможны (религиозная, литературно-художественная,

теоретическая, общественно-политическая и др.). Это происходит совместно с выработкой соответствующих форм общественного сознания (формируются религия, искусство, наука, идеология).

Для отражения событий и гипотез, процессов и результатов определённой деятельности функционирующий язык приспосабливается к требованиям определённой сферы с характерной для неё целевой ориентацией. Он вырабатывает такие лексические и грамматические подсистемы, такие принципы отбора единиц, речевые стереотипы, смысловые модели, логические схемы развёртывания текста, которые наилучшим образом обслуживают этот вид деятельности, именно её цели. В сознании носителей языка закрепляются типовые свойства языкового выражения, которые способствуют эффективному достижению целевых установок коммуникантов в данной сфере общения. Эти свойства и есть стиль. [Кожина, 1993, с. 99]

Подводя итоги дискуссии о стилистике, В. В. Виноградов в свое время так сформулировал суть стиля: «Стиль - это общественно осознанная, функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [цит. по: Белунова, 2000, с. 77]. В определении отчётливо звучит мысль о внелингвистической заданности стилей, роли общественной речевой практики в их формировании.

Процессы типизации происходят в каждой из основных сфер деятельности и, соответственно, речевого общения, так что в литературном языке параллельно развивается целая группа стилей, называемых функциональными.

По составу носителей функциональные стили имеют массовый характер, теряя массовость от предельно широкой (в разговорном стиле) до

элитарно-групповой (в отдельных жанрах художественной литературы). Функциональные стили образуют систему и характеризуются наличием развитых жанровых подсистем. Активно взаимодействуя между собой, стили остаются открытыми для речевых новшеств. Они обладают спецификой на всех языковых уровнях, в области комбинирования отобранных языковых средств (речевой), а также в области композиционно-речевой (текстовой). [Белунова, 2000, с. 84]

Второй глобальный фактор стилеобразования - психологический. Духовная жизнь человека проявляется в единстве интеллектуального (рационального) и эмоционального компонентов сознания. Речь обращена и к разуму, и к чувствам. При этом отражение действительности в процессах речевого общения характеризуется различными пропорциями рационального и эмоционального. Возможен и крайне важен для социума приоритет рациональной составляющей, когда мы, «преодолевая собственное «я», проникаем в область того, что существует отдельно и независимо от нас». Однако «это усилие почти всегда тщётно, ибо мы являемся рабами собственного «я»; мы постоянно примешиваем его к явлениям действительности, и последняя не отражается, а преломляется в нас» [Бремон, 1972, с. 115]

Эмоциональное и, шире, экспрессивное содержание речи непосредственно обеспечивает эффект выразительности, усиленного речевого воздействия. Оно важно в разной степени: может составлять основное предназначение речи или сводиться почти к нулю. В многочисленных случаях выраженной экспрессивности речь непосредственно связана с целями воздействия и взаимодействия (категория экспрессивности имеет прагматический характер) и отражает субъективную позицию коммуниканта — автора монолога или участника диалога — в различных условиях речевой деятельности.

Стилистика изначально интересовалась способами достижения речевой выразительности и ставила своей целью исследование внутренней

системности феномена экспрессивности, непосредственно связанного с менталитетом народа, национальным характером, духовным складом личности. Это круг проблем экспрессивной стилистики, которая рассматривает стили как языковые подсистемы и разновидности речи, противопоставленные друг другу на субъективном, прежде всего, эмоционально-оценочном основании. Литературный язык в целом представляет собой «весьма сложную систему более или менее синонимических средств выражения, так или иначе соотнесённых друг с другом». При этом базовое рациональное содержание языковых единиц не может быть забыто, так что в задачи стилистики входит исследование взаимодействия предметно-логического содержания сообщения с «информацией второго рода» [Бремон, 1972, с. 121], т.е. проявлениями эмотивной, волюнтативной, контактоустанавливающей, эстетической функций языка.

В совокупности, стилистически окрашенные единицы (фонетические, словообразовательные, лексические, грамматические) представляют собой арсенал языковых средств, готовых для выполнения специализированных коммуникативных заданий в конкретной сфере употребления и в соответствии с психологическими потребностями и целеустановками говорящего.

Функционально-стилевая типология охватывает практически все тексты. Любой текст можно отнести к тому или иному стилю: статья в научном журнале — научный стиль, в газете — публицистический, разговоры в семье, в школе на перемене и т. п. — разговорно-обиходный стиль, стихотворение, рассказ — художественный стиль и т. д.

Рассмотрим цикличность переписки Ф.М. Достоевского со своей женой А. Г. Достоевской как устойчивую функционально-стилистическую характеристику.

С.В. Белов и В.А. Туниманов справедливо отмечают одно из важных значений переписки писателя с женой: «...в совокупности письма

Достоевского и Анны Григорьевны составляют своеобразную семейную хронику», которая является «подспорьем» для создателей летописи жизни и творчества и научной биографии писателя. Тот факт, что, «работая с перепиской при ее использовании в качестве одного из источников, очень важно располагать не только теми письмами, которые получал данный человек, но и его ответами», признан также другими исследователями. [Бельчиков, 1926, с. 5]

Кроме использования в рамках биографического метода, существует еще одно, не менее важное и актуальное значение эпистолярного диалога Достоевских. Как только любая частная переписка публикуется, выносится на всеобщее обозрение, обретая читателя не внутреннего (как это было в процессе ее существования в ракурсе частной жизни), а внешнего, сталкивающегося уже с единым «телом» переписки, – она становится «литературным фактом», литературным текстом, созданным двумя корреспондентами-соавторами, построенным диалогически.

Этот текст становится структурным целым отчасти за счет тематического единства обсуждаемых событий, проблем, отчасти – «за счет стилистического единства (известно, что в зависимости от адресата меняется не только тематика, но и стилистика письма, участники переписки взаимно приспособляются к интонации друг друга), наконец – за счет повторяющихся сквозных мотивов, имен, общих «словечек», намеков, понятных только корреспондентам». Переписка супругов Достоевских как целостный текст требует специального изучения.

Как отметила О.О. Рогинская, публикуемая переписка нередко собрана, оформлена и прокомментирована как своего рода эпистолярный роман. Хронотопическая структура переписки так же, как и эпистолярного романа, строится на противопоставлении двух пространств. Это внутреннее пространство переписки и внешнее пространство «реальной» жизни, которые взаимопроникают друг в друга и взаимовлияют друг на друга. Сама необходимость переписки диктуется тем, что ее авторы разделены в

пространстве и не имеют возможности общаться вживую. Они сами конструируют и сюжет своей жизни, и сюжет переписки, сами отбирают события, о которых можно рассказывать или о которых можно умолчать. Поэтому читатель через переписку попадает в принципиально субъективную реальность – ту, какой ее видят авторы, какой они ее создают. Развитие сюжета переписки происходит с перемещением авторов-героев. [Рогинская, 2002, с. 111]

Переписка Достоевских состоит из нескольких циклов: писем периода **жениховства** (конец 1866 – начало 1867 г.), **писем заграничного периода жизни** супругов (1867–1871 гг.), **писем последнего десятилетия жизни** Федора Михайловича (1871–1880 гг.), **писем о Пушкинских днях** в Москве (май–июнь 1880 г.).

Расположенные в хронологической последовательности, письма Достоевских выстраиваются в композиционное целое, напоминающее эпистолярный роман с определенной сюжетной логикой. Их эпистолярный роман открывают письма Достоевского к невесте из Петербурга и Москвы, в которых он признается в любви, делится планами на будущую семейную жизнь: *Милая моя Аня, прелестная моя именинница, — не рассердись на меня, ради бога, за мою слишком глупую осторожность.... Чувствую, что сон подкрепит меня, а ты завтра зайди ко мне поутру, как обещалась. До свидания, милый друг, обнимаю и поздравляю тебя.*

*Тебя бесконечно любящий и в тебя бесконечно верующий твой весь
Ф. Достоевский.*

Ты мое будущее всё – и надежда, и вера, и счастье, и блаженство, всё.
(Ф. М. Достоевский. – А. Г. Сниткиной; 9 декабря 1866. Петербург).

Далее следуют письма мужа к жене из Гамбурга и Висбадена в Дрезден, из Саксон-ле-Бена в Женеву. Там писатель играл на рулетке, поэтому его письма этого периода отличаются возбужденный, лихорадочный тон, покаяние и самобичевание, просьбы простить и выслать деньги: *Здравствуй, ангел мой Аня, вот тебе еще несколько строк - ежедневных*

известий... Целый день вчера спать хотелось. А тут игра, от которой оторваться не мог; можешь представить, в каком я был возбуждении. Представь же себе: начал играть еще утром и к обеду проиграл 16 империалов. Оставалось только 12 да несколько талеров. Пошел после обеда, с тем чтоб быть благоразумнее донельзя и, слава богу, отыграл все 16 проигранных, да сверх того выиграл 100 гульденов. А мог бы выиграть 300, потому что уже были в руках, да рискнул и спустил... Но воображаю же муку мою, если я проиграю и ничего не сделаю: столько пакости принять даром и уехать еще более нищим, нежели приехал. Аня, дай мне слово, что никогда никому не будешь показывать этих писем. Не хочу я, чтоб этакая мерзость положения моего пошла по языкам. "Поэт так поэт и есть"...

Твой вечный Ф. Достоевский

(Ф. М. Достоевский – А. Г. Достоевской; 6 (18) мая 1867. Гамбург)

Ответные письма А.Г. Достоевской периодов жениховства и заграничной жизни не сохранились. В связи с этим эпистолярный диалог получается прерывистым, что как бы нарушает логику диалога, но сохраняет хронологию, которая фиксирует момент отправки и получения писем.

Первое послание Анны Григорьевны к мужу (от 31 июля 1871 г.) открывает их переписку в России. Оно посвящено семейным делам и написано из Петербурга в Москву, куда Достоевский ездил за получением гонорара от редакции «Русского Вестника».

Переписка супругов за 1872–1875, 1878 гг. представлена ее письмами о семейных делах из Старой Руссы и его – из Москвы и Петербурга, куда Достоевский отлучался на переговоры с редакциями и решение наследственных вопросов: *Милая Аня, пришло твое письмо от 7-го, в котором ты меня стараешься успокоить... Без сомнения, если тебе велят остаться еще, то остаться необходимо. Но уж как бы желательно, чтоб поскорее вы воротились. Скука здесь, хоть умри... Для посещения воксала, музыки, библиотеки надо взять билет единичный или семейный и заплатить особо от 4-х до 6 руб., кажется... Мне ужасно как надо переписывать то,*

что я успел написать. Ужасно затянется работа. Дорого стоила нам эта люцита... (Ф. М. Достоевский – А. Г. Достоевской; 9 июня 1872. Старая Русса)

В 1874, 1875, 1876 и 1879 гг. писатель ездил поправить здоровье в Эмс, а его супруга с детьми оставались в Старой Руссе. В письмах этого времени Достоевский делится впечатлениями об Эмсе, дает выразительные характеристики повстречавшимся людям; Анна Григорьевна рассказывает о детях, о семейных делах брата И.Г. Сниткина, денежных расходах. Летом 1877 г. Достоевская писала мужу из арендованного имения «Малый Прикол», а тот – из Санкт-Петербурга, куда отправился для выпуска «Дневника Писателя».

Ключевым циклом переписки супругов являются письма Достоевского к жене из Москвы, где он принимал участие в Пушкинском празднике (и ее ответные – из Старой Руссы): *Дорогая моя Аня, я сегодня послал тебе вчерашнее письмо от 7-го, но теперь не могу не послать тебе и этих немногих строк, хоть ужасно измучен, нравственно и физически, так что это письмо ты получишь, может быть, вместе с первым. Утром сегодня было чтение моей речи в «Любителях». Зала была набита битком. Нет, Аня, нет, никогда ты не можешь представить себе и вообразить того эффекта, какой произвела она! Что петербургские успехи мои! Ничто, нуль сравнительно с этим! Когда я вышел, зала загремела рукоплесканиями и мне долго, очень долго не давали читать. Я раскланивался, делал жесты, прося дать мне читать, — ничто не помогало: восторг, энтузиазм (всё от «Карамазовых»!). Наконец я начал читать: прерывали решительно на каждой странице, а иногда и на каждой фразе громом рукоплесканий. Я читал громко, с огнем...*(Ф. М. Достоевский – А. Г. Достоевской; Москва, 8 июня / 80. 8 часов пополудни. Гостиница «Лоскутная»).

Анна Григорьевна беспокоится о скорейшем возвращении мужа, продолжает семейную тематику, в письмах же Достоевского на первый план выступают литературные события. Кульминационным пунктом переписки

Достоевских является его письмо от 8 июня 1880 г., в котором писатель, находящийся в экзальтированно-приподнятом настроении, рассказывает жене о своем выступлении с речью о Пушкине и последовавшем после этого грандиозном триумфе.

Завершающим циклом переписки Достоевских становятся его письма из Старой Руссы к ней в Петербург, куда она отправилась по издательским делам, и ее ответные. Если в письмах Анны Григорьевны семейная тема всегда занимала центральное место, то среди писем Достоевского – этот цикл наиболее семейный, домашний; здесь он предстает заботливым мужем и отцом: *Милый друг мой Аня, пишу тебе только несколько строк на всякий случай, хотя твердо надеюсь, что это письмо тебя не застанет в Петербурге и что ты выедешь завтра, то есть 13-го. У нас всё хорошо и ровно ничего особенного не произошло. Дети здоровы и ведут себя хорошо... До свиданья, голубчик, не знаю, получу ли от тебя что-нибудь завтра, а очень бы хотелось... Ты поехала очень налегке. Не простудись. До свиданья, дети тебя целуют, и я тоже.*

Твой Ф. Достоевский.

(Ф. М. Достоевский – А. Г. Достоевской; 12 августа 1880. Старая Русса)

Таким образом, переписка Ф. М. и А.Г. Достоевских, обладая общим композиционным, тематическим и стилистическим единством, представляет собой цельный диалогический текст, а корреспонденты становятся его соавторами.

2.2. Политематичность писем

Исследование *политематичности* («тематической полифонии», по словам Е. А. Земской) интересно, на наш взгляд, не столько в плане выявления иерархических отношений «гипер-тема — тема — подтема», сколько в аспекте изучения особенностей взаимосвязи и чередования тем, т. е. *тематической структуры* письма. [Рогинская, 2002, с. 118].

Политематичность входит как один из важных показателей в «сигнальный набор жанра». Как заметила Н. В. Силаева, благодаря политематичности, определяемой полифункциональностью, письмо можно отнести к типу «относительно-свободных» текстов, где автор, соблюдая внешние рамки канона, тем не менее, «свободен в способе организации и манере подачи материала внутри этой формы» [цит. по: Рогинская, 2002, с. 122]

По мнению У.М. Тодда, для писем характерно неприятие эпистолярных формул, политематичность, имитация непосредственного разговора с его спонтанностью и свободой содержания, стилевая избыточность (т.е. свободное сочетание русской разговорной речи, церковнославянского языка, канцелярского стиля, заимствований из иностранных языков, прежде всего французского). [Рогинская, 2002, с. 129]

Итак, в начале XIX в. письма представляли собой важный этап в развитии эпистолярной культуры. Отношение к письму как к литературному факту сохранилось до середины XIX в.

Новый этап в развитии эпистолярного жанра наступает в 1860-е гг. Отличие от писем предыдущего периода выразил В.Е. Евгеньев-Максимов: «Говоря общими словами, письма представителей дворянского периода нашей литературы, в частности, плеяды 40-х гг., много обширнее по объему и значительнее по содержанию, чем письма литературных представителей 60-х гг. Это и естественно: люди 40-х гг. были, главным образом, людьми слова и растекались в словах даже тогда, когда не были заняты художественным словотворчеством; шестидесятники – люди дела по преимуществу – презирали разговоры, как в устной, так и в письменной форме, и их литературная деятельность, преследовавшая определенные практические цели, ничего общего с разговорами не имела; всяческие же излияния – в беседах ли, в письмах ли – они склонны были трактовать как никудышную болтовню. Нелюбовь шестидесятников к «нежным» и «умным» разговорам, наложив определенный отпечаток на их письма, придала последним характер практической деловитости, обусловила их сухость и

немногословность». К сказанному можно добавить, что после проведения либеральных реформ 60-х гг. XIX в. и появления возможности относительно свободно выражать свои мысли произошел бурный всплеск развития периодической печати. Это в известной мере избавило людей от необходимости обсуждать в личной переписке то, что могло быть теперь выражено публично. Письма напоминают теперь не столько литературные произведения и философские трактаты, сколько деловые «телефонные звонки», несущие в основном информативную функцию. Кроме того, увеличиваются объемы переписки. [Рогинская, 2002, с. 131]

Как отмечает в своей статье Т.Г. Кучина, во второй половине XIX в. ведение переписки перестает быть прерогативой узкого круга высокообразованных людей дворянского происхождения. Увлечение перепиской охватывает широкие слои буржуазии, интеллигенции, разночинцев. Отчасти на эпистолярную культуру данного периода влияет более ранняя традиция дворянской переписки, для которой характерно бережное хранение семейных архивов, отношение к письму как к способу передачи духовного наследия потомству. Но все же в переписке второй половины XIX в. преобладают новые тенденции – утилитарность переписки и бóльшая краткость. [Рогинская, 2002, с. 134]

Рассмотрим политематичность «эпистолярного дневника» в переписке Достоевских – наиболее часто встречающуюся форму ведения переписки, которая в наибольшей степени создает у корреспондента «эффект присутствия», фиксирует каждый день, когда корреспонденты не имели возможности видаться лично, и таким образом поддерживает семейные связи.

Содержание этих «эпистолярных дневников» могло быть самым различным.

Так, если корреспондент отправлялся в путешествие, то его письма приобретали характер «путевых заметок» – центральной темой которых становились впечатления от путешествия: *Странно: пишу из Рима — и ни*

слова о Риме! Но что бы я мог написать Вам? Боже мой! Да разве это можно описывать в письмах? Приехал третьего дня ночью. Вчера утром осматривал Святого Петра. Впечатление сильное, Николай Николаич, с холодом по спине. Сегодня осматривал Forum и все его развалины. Затем Колизей! (Ф.М. Достоевский – Н.Н. Страхову; 18 (30) сентября 1863 года, Рим)

Если центральной темой корреспондентов были чувства и отношения, то «эпистолярный дневник» приобретал **эмоционально-интимный характер**. В письме к брату, в котором Достоевский говорил о своей безнадежной влюбленности в Панаеву, он писал: *Я так распутен, что уже не могу жить нормально, я боюсь тифа или лихорадки и нервы больные.*

В случае, когда не было какого-то важного информационного повода, письма приобретали **информативный и традиционно-ритуальный характер**: в них перечислялся стандартный набор сведений о семейных делах, о здоровье родственников и т.п.: *Любезный брат....Положение мое здесь тяжелое, скверное и грустное. Сердце высохнет. Кончатся ли когда-нибудь мои бедствия и даст ли мне бог наконец возможность обнять вас всех и обновиться в новой и лучшей жизни! Не буду писать тебе никаких подробностей о здешнем житье моем...* (Ф.М. Достоевский – М. М. Достоевскому; 2 октября 1859. Тверь).

Семейная переписка всегда велась регулярно на протяжении всего времени, когда корреспонденты не встречались лично или встречались периодически. Даже если письма не имеют форму «**эпистолярного дневника**», они писались с определенной, установленной корреспондентами регулярностью и логически связаны между собой.

В семейной переписке Достоевских содержится также разновидность единичных писем, по своей форме напоминающих «**телефонные звонки**». Это не связанные друг с другом и не составляющие целостного текста письма, несущие исключительно утилитарную функцию, как правило, содержащие какое-либо сообщение или просьбу. Потребность в таких

письмах появлялась в тех случаях, когда корреспонденты в основном общались лично, т.е. не было переписки как таковой, а были единичные письменные обращения, вызванные какой-либо срочной необходимостью: *Любезнейший Яков Петрович, Если Ваше время завтра в воскресенье не занято, то посетите меня вечерком, выпить чайку, чем очень обяжете Вас крепко любящего Ф. Достоевского* (Ф.М. Достоевский – Я. П. Полонскому; 15 апреля 1861. Петербург).

Эпистолярная манера Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской имеет некоторые различия. Письма Ф.М. Достоевского и А.Г. Достоевской представлены в ПРИЛОЖЕНИИ 1,2 и 3.

Если Достоевский писал к жене откровенно, не задумываясь о возможных «посторонних» читателях его признаний (*Ну, а если кто читает наши письма? Конечно, но ведь и пусть; пусть завидуют*; от 16 (28) августа 1879 г.), то ее письма к мужу создавались с оглядкой (*А вдруг кто читает, каково?;* от 11 августа 1879 г.).

Стиль многих из них сдержанный, деловой. Это небольшие (часто в 2 листа) информационные сообщения-отчеты о состоянии семейных дел, в которых преобладает рассказ о детях, беспокойство за здоровье мужа, описания денежных расходов. В первых из сохранившихся писем Анны Григорьевны она скупа в выражении своих чувств и эмоций: *Милый, дорогой мой Федя, ночь мы провели очень покойно, и ребятишки сегодня совершенно здоровы; сыпь начинает подсыхать и к твоему приезду, вероятно, совершенно пройдет... Вчера с машины мы отправились в Гостиный двор, где купили винограду и гостинцев...Сегодня принес почтальон 5 номеров Гражданина. Новостей больше нет; у нас никто не был...;* от 7 октября 1872 г.

Впрочем, несмотря на различия в индивидуальной эпистолярной манере главных представителей семьи Достоевских, общие тенденции схожи. В молодости переписка имела большое эмоциональное значение; письма содержательны, зачастую окрашены личным отношением автора к

тому, о чем он писал. С возрастом произошел переход к традиционно-ритуальным письмам, семейная переписка стала в большей степени обязанностью, объемные, политематичные послания уступили место стандартным, содержащим примерно один и тот же набор сведений и форм эпистолярного этикета.

Например: *Получил вчера, милый друг мой Аня, письмецо твое, на которое и спешу тебе ответить, хотя всё еще не имею ничего написать определенного, так как к доктору пойду лишь во вторник...* (Ф. М. Достоевский — А. Г. Достоевской; 20 июля (1 августа) 1874. Эмс) или: *Любезный друг Паша, Письмо твое получил сегодня, 10-го, и сейчас же спешу тебе ответить* (Ф. М. Достоевский – П. А. Исаеву; 10 сентября 1874. Старая Русса)

2.3. Стилистическая однородность писем

Как заметила Н. В. Силаева, благодаря полифункциональности, письмо можно отнести к типу «относительно-свободных» текстов, где автор, соблюдая внешние рамки канона, тем не менее, «свободен в способе организации и манере подачи материала внутри этой формы».

Рассмотрим стилистические особенности писем Ф.М. Достоевского к жене – А.Г. Достоевской. Этот аспект эпистолярия писателя подробно проанализирован Н.Ф. Бельчиковым, А.С. Долининым, С.В. Беловым и В.А. Тунимановым, Н.В. Шевцовой. [Рогинская, 2002, с. 156]

Мы же сошлемся здесь на мнение двух известных авторов – А.П. Чудакова и Н.Ф. Бельчикова.

А.П. Чудаков, анализируя эпистолярное наследие А.П. Чехова, попутно замечает, что «в эпистолярии Достоевского литературная палитра гораздо беднее».

По мнению исследователя, письма Достоевского «неравномерно» литературны, т. к. в них почти нет пейзажей, скупо описываются интерьеры и

внешность. «Но зато подробны описания собственных чувств, мыслей, нередко напоминающие психолого-аналитические страницы романов Достоевского». [Бельчиков, 1926, с. 8]

Еще точнее по поводу стилистических особенностей эпистолярного наследия писателя выразился Н.Ф. Бельчиков: «Достоевский, разрушавший обычные канонические формы романа, был своеобразен и в письмах... Длинноты, мелочи, своеобразный пафос, мешающий порой сжатому изложению, спокойному, уравновешенному тону обсуждения, и полное пренебрежение к стилю – вот характерные черты эпистолярного творчества Достоевского». [Бельчиков, 1926, с. 9]

Характерным проявлением перечисленных выше качеств являются фрагменты, посвященные переписке между супругами, Достоевский настаивал на ее регулярности, проявляя высокую эмоциональность через лексику интенсивности и оценочности: *Очень жду от тебя письма; Только пиши почаще, а то уже я начал беспокоиться; Пишешь очень редко; Непременно Аня, говори, кричи в почтамте, требуй чтоб в тот же день было отправлено. Это черт знает что такое!;* от 18 (30) июня 1875 г.

Животрепещущим переживанием наполнено почти всякое письмо Достоевского к Анне Григорьевне. Только знак оценки меняется здесь с отрицательного на положительный. Не скупясь на похвалу, он превозносил эпистолярный дар жены: *Твоими же письмами я любуюсь и читаю их с наслаждением, и говорю про себя каждый раз: какая она у меня умница. Я например пишу 8 страниц и всего не выскажу, а у тебя на 4-х все прекрасно высказано, все что надо, дельно, толково, ничего лишнего, ум в понимании что именно надо сказать непременно и тонкость чувства. Ты именно догадалась что мне очень будет приятно читать про разговоры детей. Кроме того ты мне пишешь милая слова и говоришь что любишь...;* от 16 (28) июня 1874 г.

Как реакция на эту интенсивную настойчивость и похвалу Достоевского письма его жены становятся более подробными, пространными и эмоциональными.

Важное место в них занимают рассказы о детях: *Люба ходит к всемогущей и теперь находится в церкви, а Федя у нас решительно нигилист, говорит не хочу в Церковь и ходит только к ранней обедне, когда получает от батюшки просвиру. Я дивлюсь Феде; как только он выйдет из дому, то бежит изо всей мочи и бежит почти целый день; он не боится ничего, лошади, коровы, гуси ему ни почём; Детки шалят порядочно и Федя чуть не поджжёт дом, вдруг ему вздумалось*; от 25 июня 1878 г.

Эти рассказы вновь вызывают интенсивную благодарность Достоевского: *Спасибо тебе за подробности о детях, они меня здесь ужасно оживляют*; от 25 июня 1878 г.

Достоевский имел не только отцовский, но и писательский интерес к детскому речевому творчеству. Зная это, Анна Григорьевна в своих письмах пыталась воссоздать детскую речь: *Лиля тоже очень мила Я ее начала готовить к известию о новом брате или сестре; но она их вовсе не желает, а «лучше бы у нас родились козенок и козушечка»*; от 25 июня 1878 г.

Достоевский «профессионально подхватывает тему», призвав жену систематизировать наблюдения: *Хорошо кабы ты, всякую подробность, которую мне пишешь о детях, вписывала бы и для себя, на память, в особую тетрадку. Для этого можно бы особую книгу купить. И как бы это было хорошо, как пригодится и им и нам, через много лет*; 4 (16) июня 1875.

Кроме того, в переписке супруги используют литературные аллюзии. Так, одно из писем Федор Михайлович подписывает: *Твой вечный муж Дост* 20; от 16 (28) июня 1874 г. И получает в ответ: *Мне вовсе не нравится твоя подпись: «Твой вечный муж Дост». Какой ты «вечный муж»? Ты мой милый муж, муж на веки, а не «вечный муж»!* С позиций грамматических Анна

Григорьевна была права: *муж на веки* – это, очевидно, правильное, чем *вечный муж*.

Впрочем, в данном случае соответствие правилам грамматики явно волновало ее несравненно меньше, чем сам смысл подписи мужа. За пять лет до этого письма Достоевский написал рассказ «Вечный муж». Именно так его герой Вельчанинов именуется особый тип мужей-рогоносцев: *Такой человек рождается и развивается единственно для того, чтобы жениться, а женившись немедленно обратиться в придаточное своей жены <...> Главный признак такого мужа – известное украшение. Не быть рогоносцем он не может, точно также как не может солнце не светить; но он об этом не только никогда не знает, но даже и никогда не может узнать по самым законам природы.* Неудивительно, что Анна Григорьевна Достоевская стала протестовать против такой двусмысленной подписи под его письмами.

На первый взгляд, письма Достоевского не только ничем не выделяются на фоне богатого и разнообразного эпистолярного наследия других писателей XIX века – И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова.

Они немногочисленны, в них нет лёгкого искромётного юмора (например, каламбуров или забавных подписей), художественной отточенности. Тем не менее письма великого классика остаются наиболее полным выражением его личности и самым исчерпывающим рассказом о его жизни, содержат сведения о ходе и обстоятельствах создания и публикации его произведений, а также являются творческой лабораторией писателя и в ряде случаев выступают как самоценный художественный текст.

Достоевский неоднократно на протяжении всей своей жизни признавался многим своим корреспондентам в том, что он не умеет и не любит писать письма из-за невозможности высказаться на листе бумаги и боязни, что его мысли будут неверно истолкованы адресатом. Эпистолярный жанр довольно широко используется в художественном и публицистическом творчестве Достоевского: это и отдельные письма его героев, и

произведения, полностью выдержанные в эпистолярной форме («Бедные люди», «Роман в девяти письмах»).

Вывод по второй главе

Письма Достоевского уникальны по своей природе. Его литературная ценность выражается в «нехудожественности» эпистолярного высказывания. Он обладал неопределенным, бесформенным изложением письма, что находилось в близости к прозе писателя. Достоевский воссоздает мир действительности, которому «не свойственна застылость и определенность», конструируя неопределенную фразу в текстах,

Общаясь с корреспондентами Достоевский так предъявляет собственное «я», что старается уклониться от прямого высказывания. Такое поведение объяснимо тем, что Достоевский крайне обеспокоен собственной оценкой со стороны адресата. Поэтому, рефлексировав над сказанным, он вновь и вновь выстраивает свою мысль, утверждая, подвергая сомнению, отстраняясь от нее.

По способу предъявления просьб видно, насколько изменчива эпистолярная стратегия Достоевского при их высказывании. Желая получить положительный ответ на требование, Достоевский проявляет настойчивость. Однако тут же смягчает требование, чтобы не утратить расположение адресата. Достоевский так предъявляет свою просьбу, что она, приобретая двойственный характер, вскрывает расхождение внешнего и внутреннего стилей поведения.

Изменяя эпистолярную стратегию поведения при общении с корреспондентом, переход из одного крайнего состояния в другое придает личностному пространству динамические черты.

Переписка Ф.М. и А.Г. Достоевских, обладая общим композиционным, тематическим и стилистическим единством, представляет собой цельный диалог, а корреспонденты становятся его участниками.

Стилистической основой и одновременно особенностью писем Ф.М. Достоевского к жене следует признать их эмоциональность. Она выражается

через языковые категории оценочности и интенсивности и соответствующие языковые формы – прилагательных, наречий, существительных. Может быть, такое подробное описание сиюминутного переживания, погружение в него и мешает стилистической отточенности эпистолы, зато прямо свидетельствует об искренности ее автора, о его истинных чувствах.

Глава 3. Диалогизм в письмах Ф.М. Достоевского

В данной главе анализируются содержание и средства диалогизации, в том числе композиционные, в письмах Ф.М. Достоевского на материале его переписки с друзьями, знакомыми и родственниками.

3.1. Структура эпистолы

Содержание и композиционная структура писем, которые писали современники Ф.М. Достоевского и сам писатель, подчинялись определенному шаблону, особенно это касалось начала и конца письма. Письмо начиналось с имени автора, затем стояло имя адресата, потом следовали приветствие, осведомление о здоровье и благополучии. В основной части содержания говорилось о самом необходимом, более или менее сжато и коротко. Заканчивалось письмо поклонами и пожеланиями счастья и благополучия.

3.1.1. Зачин

Рассмотрим структуру зачина в письмах Ф.М. Достоевского. Последовательность его сематических частей классическая: зачин традиционно включает место и дату написания письма, приветствие и обращение.

Место и дата написания письма

В письма Ф. М. Достоевского включены место, число, месяц и год:

Ф.М. Достоевский – А. Г. Сниткиной. 9 декабря 1866. Петербург;

Ф.М. Достоевский – А.Г. Достоевской. 11 (23) мая 1867. Гамбург.

В некоторых письмах присутствует и время суток:

Ф.М. Достоевский — А.Г. Достоевской 14 (26) мая 1867. Гамбург, 10 часов утра.

Приветствие

Наиболее употребительным и стилистически нейтральным является приветствие *Здравствуйте*, которое и употребляет Ф.М. Достоевский в своих письмах:

Здравствуйте, милый друг Сонечка... (Ф. М. Достоевский — С. А. Ивановой; 29 сентября (11 октября) 1867. Женева);

Здравствуй, милая моя, бесценная, единственная, сокровище и радость моя... (Ф. М. Достоевский — А. Г. Достоевской; 8 (20) мая 1867. Гамбург, понедельник, 10 часов утра).

Слово приветствовать оформляет различные приветствия. Например: письмо

Обращение

Выбор имени и отчества при обращении к адресату, полной или уменьшительной формы имени, а также имени и наименования родства с ласкательными суффиксами всегда определяются взаимоотношениями адресата и отправителя, степенью их близости, характером отношений в данный момент; например:

Милый друг, бесценная сестра Верочка... (Ф. М. Достоевский — В. М., С. А. и М. А. Ивановым; 1 (13) февраля 1868. Женева)

Характеризующие прилагательные и существительные в составе обращения позволяли и до сих пор позволяют фиксировать в письмах большую или меньшую официальность отношений между автором и адресатом; ср. с предыдущим:

Милостивый государь Яков Карлович (Ф. М. Достоевский — Я.К. Гроту от 14 марта 1866. Петербург).

При этом Ф.М. Достоевский довольно часто употребляет своеобразную форму, фиксирующую ситуацию (или настроение автора), промежуточные между официальностью и неофициальностью; это достигается парными прилагательными:

Многоуважаемая и любезнейшая Анна Николаевна... (Ф. М. Достоевский — А. Н. Сниткиной; 9 (21) июля 1867. Баден-Баден);

Любезнейший и почтеннейший Степан Дмитриевич... (Ф. М. Достоевский — С. Д. Яновскому; 28 сентября (10 октября) 1867. Женева)

Добрейший и многоуважаемый Иван Леонтьевич... (Ф. М. Достоевский — И. Л. Янышеву от 29 апреля 1866. Петербург);

Милая и многоуважаемая Эмилия Федоровна... (Ф. М. Достоевский — Э. Ф. Достоевской; 16 (28) сентября 1867. Женева).

Форма обращения со словом *Дорогой* является широко распространенной и во многом имеет нейтральный характер, выражающий общую симпатию к адресату; прилагательное же *Милый* и существительное *Друг* в той же позиции сокращает дистанцию между корреспондентами и разрешена только в отношениях «свой» – «свой»:

Дорогие и милые Александр Павлович и Вера Михайловна... (Ф. М. Достоевский — А. П. и В. М. Ивановым; 1 (13) января 1868. Женева);

Добрейший и старый друг мой, Александр Егорович... (Ф. М. Достоевский — А. Е. Врангелю; 18 февраля 1866. Петербург).

Среди близких людей распространено употребление большого числа индивидуальных, окказиональных ласковых обращений; например: Любезнейшая сестра Домника Ивановна (Ф. М. Достоевский — к Д. И. Достоевской; 13 февраля 1866. Петербург);

Здравствуй, милый мой ангел! (Ф. М. Достоевский — к А. Г. Достоевской);

Милый друг мой, возлюбленный мой ангел, Анечка (и Сонечка) (Ф. М. Достоевский — А. Г. Достоевской; 23 сентября (5 октября) 1867. Саксон ле Бэн, 6 часов);

Здравствуй, милая моя, бесценная, единственная, сокровище и радость моя... (Ф. М. Достоевский — А. Г. Достоевской; 8 (20) мая 1867. Гамбург, понедельник, 10 часов утра).

Проанализировав зачин в письмах Ф.М. Достоевского, мы обнаружили, что Ф.М. Достоевский в общем выдерживал композицию зачина и последовательность его частей: в письмах всегда присутствует место и дата написания письма, приветствие и обращение.

Что касается характеристики обращений, то для каждого адресата писатель выбирал то, которое соответствовало его настроению, ситуации, а главное – характеру отношений, сложившихся между ним и адресатом.

3.1.2. Информационная часть

Информационная часть писем Ф.М. Достоевского, безусловно, является самой содержательной и разнообразной и зависит от повода, заставившего написать письмо, настроения и состояния самого автора и его адресата.

Письма писателя были короткие и длинные, веселые и унылые, похожие на исповедь или описание всего того, что он делал в течение дня, а потому носившие отчетный характер.

Многие письма Достоевского превращались порой в настоящие дневники. Некоторые письма охватывали несколько дней, а некоторые разбивались на часы и в течение дня дописывались и дополнялись новыми событиями. Содержания таких писем были полны впечатлениями от просмотренного спектакля, посещения салона, от беседы с друзьями и знакомыми.

Юношеские письма Достоевского, как пишет Баршт К.А., в некоторой мере предвосхищают главные особенности его будущего стиля. Если в самых ранних детских письмах к родителям сказывается только повышенная чувствительность, сентиментальность, то в письмах к брату *Михаилу* 1838–1841 гг. – нечто совсем иное: чрезвычайная интонационная экспрессия, настойчивая волевая обращенность к собеседнику, горячность слова и мысли. Слово, которое сильными толчками пробивает себе дорогу в сознание читателя [Баршт, 1994, с. 89]. ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Так, рассуждения молодого Достоевского о художественной литературе характеризуются не только повышенной экспрессией, но и скрытым юмором, который обнаруживается в сочетании гневно-дружественной и возвышенно-простецкой обращенности. Усиливают речь риторические вопросы и повторы:

...с чего ты взял сказать: нам не могут нравиться ни Расин, ни Корнель (!?!), оттого что у них форма дурная. Жалкий ты человек!.. У Расина нет поэзии? У Расина, пламенного, страстного, влюбленного в свои идеалы Расина, у него нет поэзии?.. Да читал ли ты „Andromaque" ? А? Читал ли ты „Le Cid"? Прочти, жалкий человек, прочти и пади в прах перед Корнелем. Ты оскорбил его. [Трухан, 1999, с. 160]

Юный Достоевский мыслит в очень широком плане:

Познать природу, душу, бога, любовь... Это познание сердцем, а не умом... Заметь, что поэт в порыве вдохновения разгадывает бога, следовательно, исполняет назначение философии. [Трухан, 1999, с. 161]

Его мысли до такой степени выходят за обычные рамки, что совершенно в духе этих писем оказывается

- решительное заявление: *У меня есть прожект: сделаться сумасшедшим;*
- или сочетание материального и духовного, когда, обсуждая неудачу на экзамене, он пишет: *Хотелось бы раздавить весь мир за один раз.*

Отличительная черта писем семнадцати и двадцатилетнего Достоевского в их настойчивости, в трагедийном пафосе, смешанном с сильной комедийной окраской, в их разговорной восклицательности.

Откровенность и эмоциональную насыщенность можно проследить и в более поздних письмах к брату Михаилу, которые Ф.М. Достоевский пишет 30 января – 22 февраля 1854 года, рассказывая о том, что он переживал на каторге: *...те 4 года считаю я за время, в которое я был похоронен живой и зарыт в гробу... Это было страдание невыразимое, бесконечное, потому что*

всякий час, всякая минута тяготела как камень у меня на душе. [Трухан, 1999, с. 162]

Эта возникшая в ранних письмах многосоставная гамма тем и интонаций, чувств и эмоций входит потом в последующее творчество, в авторскую речь и, особенно, во внутренние монологи персонажей романов. Именно это обстоятельство и порождало не случайно возникшее мнение, будто все персонажи говорят и думают одинаково, так же, как автор.

В своих письмах писатель обсуждает не только чужие произведения, обстоятельства собственной жизни или отвлеченные идеи, но и собственное творчество: в переписке со Страховым Н.Н. Достоевский познакомился со Страховым сразу же после возвращения из ссылки, в самом конце 1859 г. или в самом начале 1860 г., в кружке А. П. Милюкова при журнале «Светоч». С 1861 г. Страхов был ближайшим сотрудником журнала братьев Достоевских «Время», а затем «Эпохи», полностью разделяя ту систему общественно-политических взглядов Достоевского, которую обычно называют «почвенничеством». Несмотря на всю идейную близость Достоевского и Страхова и их принадлежность к лагерю «почвенников», на их многолетние встречи (неприятие революционно-демократической критики, общность взглядов, совместное путешествие по Италии в 1862 г., Страхов — свидетель со стороны Достоевского на его свадьбе в 1867 г., их дружеская переписка в 1867—1871 гг., статья Страхова о «Преступлении и наказании» в «Отечественных записках» (1867, № 3, 4), сотрудничество Страхова в «Гражданине» в 1873 г., редактируемом Достоевским, посещение Страховым Достоевского практически каждое воскресенье в последние пять лет его жизни), они все-таки никогда по-настоящему не были близки друг к другу. Достоевский со Страховым Н.Н. обсуждает главную идею «Идиота»: *В романе много написано наскоро, много растянуто и не удалось, но кой-что и удалось. Я не за роман, а я за идею мою стою; о «Бесах» он пишет Майкову А.Н.: Идея соблазнила меня, и полюбил я ее ужасно, но слажу ли, не изгавняю*

ли весь роман, – вот беда! (Письма к Н. Н. Страхову представлены в ПРИЛОЖЕНИИ 5).

Итак, информационная часть писем Ф.М. Достоевского, обращенных к друзьям, родным и хорошим знакомым, отличается достаточной содержательной свободой: он обсуждает чужие произведения, обстоятельства собственной жизни, философские и этические проблемы, наконец, собственное творчество.

При этом эпистола Достоевского характеризуется наличием признаков разговорной речи и особой повышенной эмоциональностью, часто выраженной через критические интонации, восклицательные и вопросительные конструкции.

3.1.3. Концовка

Концовка писем Ф.М. Достоевского так же, как и зачин, имеет нормированную последовательность частей.

В конце неофициального письма располагаются следующие части:

1) итоговая фраза выражающая симпатию к адресату; например:

Примите уверение моего глубочайшего уважения (Ф. М. Достоевский — Н. А. Любимову; 16 ноября 1866. Петербург);

2) повторное извинение, благодарность, поздравление; например:
Милый, дорогой, бесценный мой Паша, прости меня, голубчик, что не тотчас отвечал на твое письмо (Ф. М. Достоевский — П. А. Исаеву; 19 февраля (2 марта) 1868. Женева); *Дорогие и милые Александр Павлович и Вера Михайловна! Прежде всего, обнимаю вас и поздравляю с Новым годом и, уж конечно, желаю от искреннего сердца всего самого лучшего и успешного!* (Ф. М. Достоевский — А. П. и В. М. Ивановым; 1 (13) января 1868. Женева);

3) готовность автора к регулярной переписке; например:

В ожидании Вашего ответа пребываю с искренним уважением и преданностью покорный слуга Ваш Федор Достоевский (Ф. М. Достоевский — Н. А. Любимову; 3 ноября 1866. Петербург);

4) приветы; например:

Мое низжайшее уважение Людмиле Александровне; напомните обо мне Вашим детям и передайте поклон нашим общим знакомым (Ф. М. Достоевский — А. П. Милюкову; 10-15 июля 1866. Люблино);

5) прощание; например:

Прощай. Береги здоровье (Ф. М. Достоевский — П. А. Исаеву; 2 сентября 1866. Москва);

6) PS — (post scriptum - буквально: после написанного) — где дописывается то, что было случайно пропущено в тексте письма.

7) Подпись в конце письма соответствует принятым между корреспондентами формам обращения.

В случае, когда корреспонденты называют друг друга по имени-отчеству, то отправитель пишет в конце письмо свое имя-отчество, а если они называют друг друга по имени или по наименованию родство — то и подписываются именем или наименованием родство, причем уменьшительная форма часто соответствует той, которая привычно для корреспондентов.

Приведем в качестве примера письмо Ф. М. Достоевского к П.А. Исаеву от 2 сентября 1866 (Москва):

Любезный друг Паша, посылаю на твое имя сто рублей. Из них 75 руб. отвези немедленно Эмили Федоровне и скажи ей, что 25 руб. остальных привезу сам, а теперь извиняюсь. (Денег вперед достать теперь очень трудно, - я тебе говорил причину; объясни ей). Остальные 25 р. возьми себе. Из них: 5 рублей отдай немедленно Федосье, 20 же рублей удержи на свои расходы (ибо 10-го сентября у тебя кончатся деньги).

Тороплюсь очень. Пишу из магазина И. Г. Базунова. Получил твое письмо. Очень тебя благодарю и всё передам. Приеду, кажется, между 10-м

и 15-м числом. Эмили Федоровне очень кланяйся. Я ужасно занят и в хлопотах: надо переезжать с дачи. Прощай. Береги здоровье.

Твой Ф. Достоевский.

Нестандартные адресатные подписи в дружеском письме также выражают отношение автора письмо к адресату, служат для установления и поддержания общения, «наращивают» прагматический эффект коммуникации, например:

Вам искренно преданный весь Ваш Федор Достоевский (Ф. М. Достоевский — И. Л. Янышеву; 29 апреля 1866. Петербург).

Приписка – текст, который располагается после подписи.

Первая приписка может вводиться знаком *P. S.* (постскриптум); например:

P. S. Мне жалко не всех в конце выпусков. Некоторые действительно улучшили это место. Я чувствую уже 20 лет, мучительно, и яснее всех вижу, мой литературный порок: многословность и никак не могу избавиться (Ф. М. Достоевский — М. Н. Каткову; 19 июля 1866. Люблино);

P. S. Я теперь нанимаю стенографа и хотя, по-прежнему, продиктованное по три раза просматриваю и переделываю, тем не менее стенография чуть ли не вдвое сокращает работу. Единственно только этим способом мог я кончить, в один месяц, 10 печатных листов Стелловскому; иначе не написал бы и пяти (Ф. М. Достоевский — Н. А. Любимову; 2 ноября 1866. Петербург).

Вторичная приписка может вводиться знаком *P.S.S.* (постпостскриптум), после знака которой идут более или менее объемные тексты:

P. S. Нынешнюю ночью произошел со мной припадок, до того крепкий, что я опомниться не могу до сих пор, и всё болит, особенно голова до нестерпимости.

P. S. Вот до какой степени я рассеян и все у меня сбилось в голове от припадка: написал письмо к Паше, самое неотлагательное, и хоть он и

сообщил мне свой адрес, но я боюсь посылать, потому что он, может быть, опять съехал, и прошу Вас доставить это письмо ему. Голубчик Аполлон Николаевич, простите меня за все эти бессовестные хлопоты, которые Вам доставляю, но письмо это к Паше, которое при сем прилагаю, для меня до такой степени важно и заключает такой вопрос для моей души и сердца, что ничего для меня не может быть важнее, как скорая доставка ему этого письма. Будьте благодетелем. Стоит только это письмо послать к нему через кого-нибудь в Адресный стол. Это близко от Вас, и Вы его тотчас же найдете. На всякий же случай на письме надписываю и адрес его квартиры, тоже от Вас не очень далеко. Будьте благодетелем и доставьте немедленно (Ф.М.Достоевский — А. Н. Майкову; 20 февраля (3 марта) 1868. Женева)

В частных письмах возможны приписки без знака P. S; например:

Простите за некоторые поправки в письме. Не сочтите за небрежность. Не умею писать иначе, даже переписывая (Ф. М. Достоевский — М. Н. Каткову; 25 апреля 1866. Петербург);

Поцелуйте милых деток Ваших. Все Ваши оставшиеся у меня вещи в целостности и лежат в комод. Друг мой, я Вам должен. Подождите несколько; отдам. Теперь же скряжничая, а если б Вы знали, сколько уж должен был истратить здесь денег! Не знаю еще, что буду делать, когда кончу роман. Главное, тогда подновится мое литературное имя и можно будет к осени что-нибудь предпринять. У меня есть план, но надо быть благоразумным.

Вот Вам еще факт: страшно усиливается подписка на все журналы и книжная торговля. Это последние сведения от книгопродавцев, да и сам имею факты (Ф. М. Достоевский — А. Е. Врангелю; 18 февраля 1866. Петербург).

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что личные письма следует рассматривать как важный источник биографических данных о писателе.

Письмо рассказывает важные вещи не только о его авторе, но и о получателе и взаимоотношениях между ними. Его стиль, способ изложения и частота переписки могут быть столь же информативны, как и содержание письма.

Трагически напряженный, полный контрастов и противоречий, освещенный изнутри постоянными поисками идеала, художественный мир Достоевского отчетливо отражается в композиции и языке его писем.

3.2. Диалогизм эпистолы

Диалогизм — «двуналичие», то есть речетворчество двоих, поскольку дружеское письмо ориентировано на получение ответа или само является ответом. Диалогизм реализуется прежде всего синтаксическими средствами, в большей степени направленными на адресата: обращениями, вопросительными и побудительными высказываниями, а также повествовательными высказываниями, содержащими установку на ответ; вводными конструкциями, конструкциями с личными местоимениями 2-го лица, подписями.

Проблема соотношения полифонизма и монологичности в письмах Достоевского преимущественно поднимается в работах зарубежных авторов, где высказываются две противоположные точки зрения.

По мнению Р. Шредера личные письма Достоевского, в отличие от его художественных произведений, с их многоголосием, более или менее монологичны.

Иное мнение у Д. Лэу и Р. Мейера, утверждающих, что специфическая особенность художественного творчества писателя, которая заключается в «диалогическом мышлении» и «полифоническом взаимодействии голосов», распространяется также и на его эпистолярную. [Мочульский, 1995, с. 277]

3.2.1. Взаимодействие автора и адресата

И. А. Паперно в числе главных принципов построения письма как вида текста выделяет его диалогизм, «вовлечение читателя в повествование, включение точки зрения адресата в структуру письма», и полифонизм, «самостоятельность чужого слова в письме, несведение нескольких точек зрения к единой», из-за чего подчеркивается важность цитации, стилизации и пародирования. [Мочульский, 1995, с. 292]

М. М. Бахтин в качестве основных выделяет не столько даже сами эти отличительные признаки эпистолярной формы (согласно его классификации прозаического слова, она наиболее благоприятна для «отраженного чужого слова»), сколько их большую или меньшую выраженность в конкретном тексте. «Письму свойственно острое ощущение собеседника, адресата, к которому оно обращено, — поясняет ученый. — Письмо, как реплика диалога, обращено к определенному человеку, учитывает его возможные реакции, его возможный ответ. Этот учет отсутствующего собеседника может быть более или менее интенсивен». [Мочульский, 1995, с. 315]

В общем, переписка — это текст, построенный диалогически. Она является «творчеством не только индивидуальным, но и совместным, потому что автор письма всегда имеет в виду личность адресата, свои с ним отношения, его интересы, взгляды и т. д.». [Бочкова, 2004, с. 77] Переписка «обнаруживает свойства структурного целого — отчасти за счет тематического единства обсуждаемых в ней событий, проблем, отчасти — за счет стилистического единства (известно, что в зависимости от адресата меняется не только тематика, но и стилистика письма, участники переписки взаимно приспособляются к интонации друг друга), наконец — за счет повторяющихся сквозных мотивов, имен, общих «словечек», намеков, понятных только корреспондентам». [Бочкова, 2004, с. 77]

Рассмотрим более подробно взаимодействие автора и адресата в письмах Достоевского и признаки их диалогизма.

Наиболее часто «чужое слово» можно встретить в письмах Достоевского, в которых он просит своего адресата о денежной помощи. Независимо от того к кому обращается писатель, будь то близкий родственник или редактор журнал, которому продает еще не написанное произведение, он в одинаковой степени демонстрирует мнительность, боясь, что ему откажут или подумают о нем плохо.

Отрывок письма Достоевского к брату Михаилу от 24 марта 1856 г. можно без труда развернуть в диалог, где реплики адресата являются предполагаемыми:

Достоевский: Друг мой! Мне нужно так много денег, что и вымолвить страшно.

Брат: [Ох, уж эти твои бесконечные просьбы выслать деньги.]

Достоевский: Но я последний раз прошу у тебя, более никогда в жизни тебя не буду беспокоить и при 1-м обороте счастья всё отдам тебе.

Брат: [Ладно. И какая же сумма тебе нужна на этот раз?]

Достоевский: Мне нужно кроме тех 100 руб., которые я просил у тебя, еще 200 руб.

Брат: [Ого! Где, по-твоему, я возьму столько денег? Мне самому сейчас нелегко приходится.]

Достоевский: Послушай, брат! Помнишь ты то время, когда ты женился? Не поделился ли я с тобой последним тогда?

Брат: [Ты действительно давно один раз помог мне. Но разве это можно сравнить с тем, что я сделал для тебя?]

Достоевский: Знаю, не укоряй меня в неблагодарности! Ты мне столько передавал за всю жизнь мою денег, что мое ничего против твоего. Но всё хорошо вовремя. К тому же, неужели бы ты мог быть способен отказать в помощи брату в таком несчастии.

Нечто подобное наблюдается в письме Достоевского к А.А. Краевскому от первой половины апреля 1849 г., у которого он просит вперед пятнадцать рублей за продолжение «Неточки Незвановой»:

Если б Вы только знали, до чего я доведен! Только стыдно писать, да и не нужно. Ведь это просто срам, Андрей Александрович, что такие бедные сотрудники в «Отечественных записках». Ну, задолжал и много: конечно, худо! Но ведь и отдача, есть! Ведь кажется, что есть, Андрей Александрович.

В итоге, Достоевский по ходу написания письма выстраивает диалог, когда припоминает слова о нем кого-либо (но не адресата) и оспаривает их или соглашается с ними; как правило это прослеживается в оправдательных моментах его писем.

Ориентируясь на слово адреса, Достоевский в письмах склонен к растянутости, которая выражается в пояснениях и отступлениях.

Так, в письме к М.Н. Каткову от 11 января 1858 г. писатель прерывает свою длиннейшую, предварительную тираду значительным отступлением в скобках: *Кстати: Вы, вероятно, удивляетесь и, может быть, с улыбкой думаете, читая письмо мое: «К чему он пустился в такие подробности!» Но сделайте одолжение, дочтите меня до конца. Дело в том, что я имею к Вам огромнейшую просьбу и все подробности у места.*

Примечательно, что таким образом Достоевский пытается запрограммировать своего корреспондента на доброжелательное к себе отношение, предполагая, что он *с улыбкой*, а не с раздражением воспримет его утомительный рассказ. В этом письме мы находим и другие оговорки, одна из которых образует *post scriptum*: *Вы, может быть, спросите: почему я не отдаю роман, который я пишу для «Русского вестника», в «Русское слово» но во-1-х ...* ; далее следует объяснение.

В проанализированных письмах Достоевского установка на «чужое слово» способствует не только пониманию личности автора, но и воссозданию живого образа адресата, специфики общения с ним писателя.

К примеру, в письме к С. А. Ивановой от 17 (29) августа 1870 г. Достоевский предполагает, как удивится та, узнав, что для возвращения из-за

границы в Петербург ему необходимо две тысячи рублей. Писатель зрительно представляет ее себе в этот момент:

Я сейчас вижу отсюда, как Вы вскидываете плечи и говорите: «К чему такая сумма? Какое преувеличение?» Но ради бога отучитесь, добрый друг мой, от этой манеры судить о делах людей, не зная их в подробности.

Иногда же предвосхищение реакции адресата приобретают юмористический характер. В письме к А. К. Каллаш от 16 августа 1861 г. Достоевский спрашивает ее: *Охотница ли Вы до ягод, до яблок и до груш? Вот это самое лучшее, что есть в лете*, а ниже делает примечание к этой фразе: *Фи, как после этого замечания, должно быть, Вы меня презираете.*

Здесь мы прослеживаем, что в речь писателя вкрапляется дамское пренебрежительно-кокетливое *Фи*.

Иногда Достоевский пародирует стиль своего адресата или кого-нибудь из своих современников.

Он, в частности, сожалеет в письме к А.Г. Достоевской от 27 - 28 мая 1880 г., что получил от жены слишком короткое письмо, в котором она обращается к нему холодно-официально: *Ужасно обрадовался, да и огорчился, ибо всего только 5 строк, да и то с «милым Федором Михайловичем»*. Заканчивая свое письмо, писатель пародирует это обращение: *До свидания, целую Вас, «милая Анна Григорьевна»*.

В обращении же из письма к Н. Н. Страхову от 16 февраля 1872 г. он имитирует стиль сотрудничавшего во «Времени» и «Эпохе» журналиста М. И. Владиславлева, что специально поясняет: *Многоуважаемейший (слог Владиславлева) Николай Николаевич ...*

Среди случаев цитирования Достоевским письма его адресата особенно заслуживают внимания те, в которых приводящиеся строки переиначиваются так, что в них, наряду с интонациями адресата, слышатся интонации самого писателя, то есть происходит дополнительная диалогизация эпистолярного текста.

Достоевский начинает свое письмо к Н.Н. Ливчаку от 6 мая 1878 г. с изложения общего смысла письма к нему последнего, которое избирательно цитирует.

При этом писатель выделяет слово *докладчик*, которым обозначается возлагаемая на него миссия (его корреспондент рассчитывал, что Достоевский представит его «военно-технический проект» великому князю К. Н. Романову), а также приводит фразу, показавшуюся ему странной: *Одним словом, я вполне уверен, что Вы, в последнем случае как нельзя более подходите к той роли, которую навязывает Вам как бы сама судьба.*

И далее всё письмо Достоевского по существу строится на его интерпретации этой фразы, которую он повторяет в своей «аранжировке». В одних и тех же строках звучит голос Ливчака с убеждающими интонациями и голос Достоевского с интонациями возмущенными и ироническими:

Судьба (!) навязывает на меня такую страшную обузу, а между тем кто я и что я?... И вот я всё это бросаю: «Сама, дескать, судьба назначает меня», потому что я, по Вашему взгляду, в настоящем случае, «как нельзя более подхожу к той роли», которую навязывает мне эта судьба... Нельзя же предположить, что Вы, даже не удостоивший перед Вашим отъездом из Петербурга заехать ко мне и известить меня о своих делах, вдруг назначаете меня исполнителем, докладчиком Вашим с прибавлением, что это определение самой судьбы!

3.2.2. Взаимодействие автора и адресата с третьим лицом

В некоторых письмах Достоевского отражается эпистолярное общение самого писателя или его адресата с другим человеком. В таких случаях мы имеем дело с увеличением числа участников в коммуникативной ситуации эпистолярного диалога: автор, адресат и некое третье лицо.

Эта коммуникативная схема реализуется в трех основных формах

1. Достоевский может приводить и разбирать письмо к нему кого-либо; например,

- письмо М. Д. Исаевой — в письме к А. С. Врангелю от 14 августа 1855 г.,
- письмо из редакции «Русского вестника» — в письме к М. М. Достоевскому от 24 августа 1859 г.

Тем самым в диалог автора с адресатом вводится третий голос: писатель обращается к одному человеку и в то же время отвечает на письмо к нему другого человека, вовлекая при этом адресата в свой диалог с ним.

2. Достоевский приводит текст своего письма (написанного или задуманного) к кому-либо; например:

- письмо к М. Н. Каткову — в письме к А. Г. Достоевской от 23 марта (4 апреля) 1868 г.;
- письмо в редакцию «Русского вестника» для публикации в декабрьском номере — в письме к Н. А. Любимову от 8 декабря 1879 г.;
- письмо к Г.А. Кушелеву — в письме к М.М. Достоевскому от 9 мая 1859 г.; письмо к В.В. Кашпиреву — в письме к А.Н. Майкову от 17 сентября 1869 г.,
- письмо к В.И. Веселовскому — в письме к А.Н. Майкову от 14 августа 1869 г.

Получается, что в рамках одного письма происходит смена социальных и коммуникативных ролей (например, муж — сотрудник журнала), и соответственно преобразуется голос Достоевского.

3. Достоевский приводит предполагаемый текст письма своего адресата к третьему лицу, советуя, как нужно написать:

- писатель просит М.М. Достоевского в письме к нему от 24 марта 1856 г. написать к М.Д. Исаевой и приводит почти полный текст письма.

Он встает на место своего адресата, говорит от его лица. Тем не менее в этом вставном эпистолярном тексте в большей степени выражаются чувства самого Достоевского. Неслучайно в нем есть такая оговорка: *Я его брат, и потому могу это чувствовать*, то есть налицо тенденция к отождествлению себя и брата, к унификации голосов.

Те фрагменты его писем, где присутствует диалог, подчас превращаются в своеобразные драматизированные сценки:

- в Германии: беседа с молодым русским прогрессистом, который постоянно живет за границей (письмо к А. Н. Майкову от 16(28) августа 1867 г.);
- диалог с пассажиром-немцем, который тщетно пытался помочь Достоевскому найти его вагон (письмо к А.Г. Достоевской от 7 (19) июля 1876 г.);
- в Петербурге: история с задержанием писателя в участке из-за отсутствия у него постоянного паспорта (письмо к А. Г. Достоевской от 7 февраля 1875 г.);
- посещение в Доме предварительного содержания преступников Е.П. Корниловой, которая была осуждена к двум годам и восьми месяцам каторги за то, что выбросила из окна четвертого этажа свою шестилетнюю падчерицу (письмо к К. И. Масленникову от 5 ноября 1876 г.);

- в Москве: разговор с извозчиком, у которого писатель интересовался, в какой гостинице ему лучше остановиться (письмо к А. Г. Достоевской от 20-21 июня 1878 г.);
- описание чувств полного восторга и энтузиазма после произнесения Достоевским своей знаменитой Пушкинской речи (письмо А. Г. Достоевской от 8 июня 1880 г.) и др.

Достоевский буквально передает свою беседу с молодым русским прогрессистом, по мнению которого, одним из признаков *цивилизации* в Европе является то, что в ней *нет народностей*, одна нация не отличается от другой. Суждения собеседника писателя характеризуются безапелляционностью и парадоксальностью, например, он судит об общественно-политической позиции Каткова, никогда не читая его журнал. При этом после описанного диалога, автор делает заключение, которое выражает недвусмысленную оценку взглядов русского.

Иногда в письмах Достоевского можно услышать живую иностранную речь. Он переходит с русского на немецкий, когда приводит свой диалог с пассажиром-немцем, наглядно демонстрируя при этом тугоумие, которое, по его мнению свойственно этой нации. Писатель запечатлевает фонетические нюансы первой реплики немца, который окликнул его из окна вагона, хотя совершенно не знал, в чем дело.

Достоевский, как правило, не индивидуализирует включаемую им в свои письма речь других людей, но иногда фиксирует её характерные особенности.

Паспортист и помощник пристава, которые долго спорили с писателем, прежде чем сказали, что ему выпишут временный паспорт, прибавляют к словам услужливое *-с*: *...это мы знаем-с, слишком знаем-с, что вы всей России известный человек, но нам закон...* В данной ситуации Достоевский передает взгляд на ситуацию этих служителей закона, когда, комментируя ее, заключает в кавычки слово *«писатель»* (имея в виду себя), тем самым

придает ему иронический статус: ... *это всё только, чтоб перед «писателем» шику задать.*

В речи московского извозчика, который отсоветовал Достоевскому останавливаться в гостинице «Victoria», потому что она по ночам превращается в притон, подмечаются характерное обращение *сударь*, а также некоторые словечки, вроде *кавалеры*, *девки* и т.п.: *Как ночь, так с Страстного бульвара кавалеры девок водят, на час времени и занимают.*

Очевидным является также народный оттенок некоторых фраз *преступницы* Корниловой: *точно чужая воля во мне была, с мужем наконец стало мне горько.*

Писатель, в письме к А.Г. Достоевской от 9 ноября 1878 г. рассказывает о приеме у М. Н. Каткова, передавая интонационный рисунок фразы генерал-губернатора князя Долгорукого, которому Катков представил его: *Как же, та-ка-я Зна-ме-ни-тость, гм, гм, гм.*

В письме к жене от 8 июня 1880 г. Достоевский описывает какое впечатление произвела его речь на Пушкинском празднике в Москве, звучит целый хор голосов, организованный таким образом, что слова меняющихся «солистов» (два старика, Иван Аксаков) подхватывает остальная публика.

Примечательно, что метафорическая фраза Аксакова, которая выражает значение речи писателя, приводится без кавычек и выглядит как принадлежащая автору письма: *Туча облегла горизонт, и вот слово Достоевского, как появившееся солнце, всё рассеяло, всё осветило. С этой поры наступит братство и не будет более недоумений.* Достоевский передает восприятие его выступления публикой, через *отстранение* от него, взгляд на свое слово со стороны.

Выводы по третьей главе

Проанализировав зачин в письмах Ф.М. Достоевского, мы обнаружили, что Ф.М. Достоевский в общем выдерживал композицию зачина и последовательность его частей: в письмах всегда присутствует место и дата написания письма, приветствие и обращение.

Что касается характеристики обращений, то для каждого адресата писатель выбирал то, которое соответствовало его настроению, ситуации, а главное – характеру отношений, сложившихся между ним и адресатом.

Информационная часть писем Ф.М. Достоевского, обращенных к друзьям, родным и хорошим знакомым, отличается достаточной содержательной свободой: он обсуждает чужие произведения, обстоятельства собственной жизни, философские и этические проблемы, наконец, собственное творчество.

При этом эпистола Достоевского характеризуется наличием признаков разговорной речи и особой повышенной эмоциональностью, часто выраженной через критические интонации, восклицательные и вопросительные конструкции.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что личные письма следует рассматривать как важный источник биографических данных о писателе.

Письмо рассказывает важные вещи не только о его авторе, но и о получателе и взаимоотношениях между ними. Его стиль, способ изложения и частота переписки могут быть столь же информативны, как и содержание письма.

Трагически напряженный, полный контрастов и противоречий, освещенный изнутри постоянными поисками идеала, художественный мир Достоевского отчетливо отражается в композиции и языке его писем.

Что же касается диалогизма, то в письмах Достоевского обнаруживаются явные его признаки: в этом случае происходит интенсивное внедрение в эпистолу «чужого слова» (адресата или третьего лица), а также его комментирование и переименование со стороны автора.

Достоевский включает в свои тексты реальные или имитированные эпистолярные тексты, что сопровождается частичной сменой стиля и переходом на точку зрения другого человека.

Вследствие этого могут передаваться индивидуальные особенности «чужой» речи. Однако преобладающим все же остается авторский голос, а диалоги за редким исключением входят в письма в обработанном автором виде.

Относительно языковых средств диалогизма, следует констатировать использование писателем косвенной или так называемой свободной прямой речи; иногда же Достоевский прибегает к цитированию слов собеседника, если они представляются особенно важными и выразительными.

Заключение

Обращение к эпистолярному наследию Ф.М. Достоевского является неслучайным, поскольку дружеские письма отечественных писателей XIX – начала XX веков имеют большое значение для современной культуры как в собственно языковом отношении, так и в культурно-историческом.

Письма несут богатейшую информацию, они воскрешают ушедшие эпохи, их нравы, вкусы и устремления, запечатлевая как мельчайшие бытовые подробности, так и события исторического масштаба.

Поставленным в работе задачам соответствуют следующие итоги.

1. Изучив теоретические аспекты эпистолярного жанра, мы пришли к тому выводу, что за последние десять лет лингвистическая наука обратила свой взгляд на эпистолярные тексты. Письма стали объектом многоаспектного изучения: исследователи анализируют жанрово-стилевую специфику эпистолярия, структуру писем, особенности функционирования в эпистолярных текстах языковых единиц разного уровня и т. д.

Эпистолярный текст – уникальный научный объект, поскольку в нем содержится информация об особенностях языка целой языковой эпохи, проявляется языковая личность создателя письма,

Несмотря на то, что эпистолярий как лингвистический и шире – филологический феномен давно привлекает внимание ученых, многие его аспекты еще не раскрыты и ждут своих исследователей. Опыт ряда ученых, объединивших разные подходы при выявлении специфики эпистолярия, убеждает, что подобная интеграция при анализе материала расширяет возможности исследования.

2. Рассмотрев стилистику писем Ф.М. Достоевского, следует заключить, что письма Достоевского к близким людям друзьям и знакомым уникальны по своей природе. Их характеризуют цикличность, политематичность и стилистическая однородность – особая эмоциональная насыщенность, выражающаяся в оценочности на уровне текста.

При этом письма писателя отличаются причудливым сочетанием откровенности, эмоционально-психологических выплесков со сдержанностью и закрытостью. Такая подвижность эпистолярной стратегии при общении с корреспондентом, переход из одного крайнего состояния к другому придают текстовому пространству особую динамику.

В «подвижности» эпистолярного высказывания Достоевского и обнаруживается его литературная ценность. По своему неопределенному, бесформенному изложению письмо находится в близости к прозе писателя. Конструируя неопределенную фразу в текстах, Достоевский воссоздает динамичную действительность, которой не свойственна «застылость и определенность».

При построении же эпистолярного высказывания о самом себе Достоевский как субъект часто занимает оправдательную позицию. Беспокойство о собственной оценке в глазах других настолько сильно, что для него становится необходимым объяснять причины собственных действий. Поэтому ему важно привести систему аргументов, благодаря которым он может выйти из создавшегося положения.

Много писем адресовал Достоевский своим близким людям, друзьям и знакомым, а четверть из изданных писем – Анне Григорьевне. Ей он писал достаточно регулярно, обо всем, с особой исповедальной интонацией, выражавшей склонность к определенным эмоциональным состояниям: к грусти и самобичеванию, которые неожиданно могли сменяться авторитарными интонациями.

Переписка Ф.М. и А.Г. Достоевских, обладая общим композиционным, тематическим и стилистическим единством, представляет собой цельный диалогический текст, а корреспонденты становятся его соавторами.

3. Основным признаком эпистолярного жанра периода XIX – начала XX веков является строгая структура текста, которая включает начало, содержащее обращение; информационную часть; концовку, где суммируется написанное; иногда постскрипtum; выделенной же характеристикой –

подчеркнутая вежливость. Соответствуют этому и письма Ф.М. Достоевского.

Проанализировав зачин в письмах Ф.М. Достоевского, мы обнаружили, что он, в общем, выдерживал композицию зачина и последовательность его частей: в письмах всегда присутствует место и дата написания письма, приветствие и обращение.

Что касается характеристики обращений, то для каждого адресата писатель выбирал то, которое соответствовало ситуации, характеру отношений, сложившихся между ним и адресатом, либо его частному настроению. В зависимости от этого используются клишированные, общепринятые либо индивидуальные, оригинальные обращения.

Информационная часть писем Ф.М. Достоевского к друзьям, родным и хорошим знакомым отличается содержательной свободой, политематичностью: он обсуждает чужие произведения, обстоятельства собственной жизни, философские и этические проблемы, наконец, собственное творчество.

При этом эпистола Достоевского характеризуется наличием признаков разговорной речи и, повторимся, особой повышенной эмоциональностью, часто выраженной через критические интонации, восклицательные и вопросительные конструкции.

4.Диалогизм писем Достоевского проявляется во включении в коммуникативную структуру текста позиций автора и адресата, а в целом ряде случаев и позиции третьего лица. В связи с этим писатель активно включает в свои тексты характерные для них слова, фразы, фрагменты реальных или имитированных разговоров или эпистолярных текстов, что, естественно, сопровождается частичной сменой стиля и переходом на точку зрения другого человека.

Вследствие этого передаются индивидуальные особенности «чужой» речи, «чужого» слова. Однако преобладающим все же остается авторский голос, а диалоги, оживляя письма многоголосием живой речи, входят в них в

более или менее обработанном автором виде, сопровождаемые комментариями автора.

Что касается языковых средств диалогизма, следует констатировать использование писателем косвенной или так называемой свободной прямой речи; иногда же Достоевский прибегает к цитированию слов собеседника, если они представляются особенно важными и выразительными.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сказать, что личные письма следует рассматривать как важный источник биографических данных о писателе, получателе и взаимоотношениях между ними.

Трагически напряженный, полный контрастов и противоречий, освещенный изнутри постоянными поисками идеала, художественный мир Достоевского отчетливо отражается в композиции, стиле и диалогичности его писем.

Список научной литературы

1. Баркова М.В. Эпистолярный жанр. История и современность : учеб.-метод. пособие / М.В. Баркова, Т.А. Лоськова. - Арзамас : АГПИ им. А.П. Гайдара, 2006. - 103 с.
2. Баршт К.А. Две переписки. Ранние письма Ф.М. Достоевского и его роман «Бедные люди» // Достоевский и мировая культура: Альм. № 3. - Москва, 1994. – С. 77–93.
3. Белов С.В. Переписка Достоевского с женой / С.В. Белов, В.А. Туниманов // Достоевский Ф.М. Переписка / Ф.М. Достоевский, А.Г. Достоевская. – Москва, 1979. – С. 353–388.
4. Белунова Н.И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX–начала XX в. (Жанр и текст писем). – СПб., 2000. – 140 с.
5. Бельчиков Н.Ф. Письма Ф.М. Достоевского к жене/ Н.Ф. Бельчиков // Письма Ф.М. Достоевского к жене. – Москва; Ленинград, 1926. – С. 3-14.
6. Белявский М.Т. Воспоминания, дневники, частная переписка / М.Т. Белявский //Источниковедение истории СССР. – Москва, 1981. – С. 237–246
7. Бочкова Н.В. Эпистолярный жанр: прагмалингвистический аспект // Язык. Текст. Слово: филологические исследования: сб. ст. молодых ученых. - Самара, 2004. - С. 73-78.
8. Бремон К. Логика повествовательных возможностей // Семиотика и искусствометрия. – М., 1972. – С. 108–135.
9. Виноградова Е.М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста. – М., 1991 – 20 с.
10. Владимирцев В.П. Детская дразнилка (фольклорный жанр) под взглядом и пером Достоевского / В.П. Владимирцев // Три века русской литературы: актуальные аспекты изучения. – Москва; Иркутск, 2005. – Вып. 10. – С. 44–55.

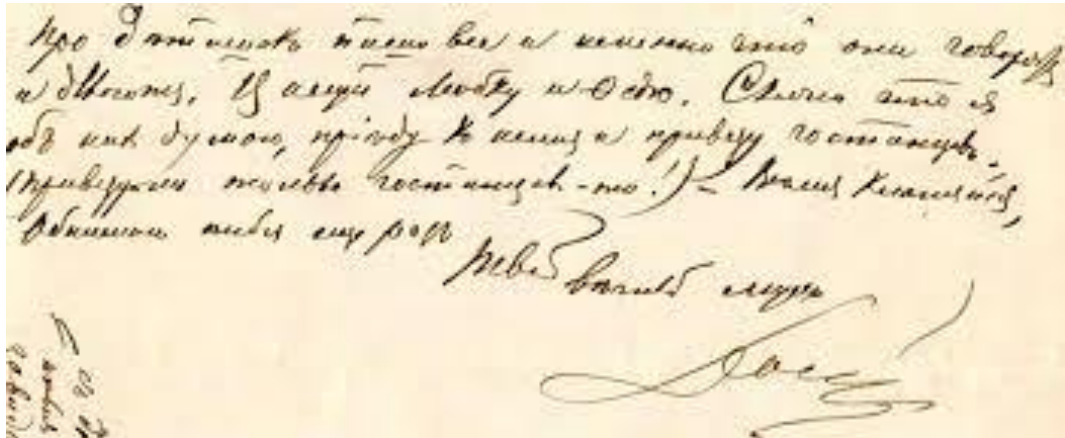
11. Гроссман Л. Культура писем в эпоху Пушкина // Гроссман Л. Цех пера: Эссеистика. – М., 2000. – С. 491–499.
12. Елисеев И.А. Словарь литературоведческих терминов – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – С. 310.
13. Зализняк А.А. Дневник: к определению жанра // Новое литературное обозрение. — 2010. – № 106. – С. 162—180
14. Зильберштейн И. С. Новонайденные и забытые письма Ф. М. Достоевского / И. С. Зильберштейн // Литературное наследство. – М.: Наука, 1973. – Т. 86: Достоевский Ф. М. Новые материалы и исследования – С. 142—146.
15. Зуева, О.В. Русские памятники эпистолярного жанра XI–XVII вв. как предмет лингвистического исследования / О.В. Зуева // Веснік Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2007. – № 3. – С. 35–40.
16. Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2010 – 160 с.
17. Кожеко А.В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3
18. Кокунина Е.В. Переписка как опосредованный диалог: лингвопрагматический аспект: Череповец, 2005 - 22 с.
19. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: Учебник для студ. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1993 – 224 с.
20. Красовский Ю. А. Архив Ф. М. Достоевского // Встречи с прошлым. — М.: Советская Россия, 1985. – Вып. 2. – С. 299–307.
21. Курьянович А. В. Современный эпистолярный дискурс: взгляд сквозь призму законов текстовой коммуникации // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 204–213
22. Магомедова Д.М. Переписка как целостный текст и источник сюжета // Динамическая поэтика: от замысла к воплощению. – Москва : Наука, 1990. – С. 244–262

- 23.Миллер Т.А. Античные теории эпистолярного стиля // Античная эпистолография / Отв. ред. Е. М. Грабарь. – М., 1967. – С. 5-25.
- 24.Мочульский, К. В. Достоевский: жизнь и творчество // Гоголь. Соловьев. Достоевский. – М. : Республика, 1995. – С. 217–562
- 25.Ратников К. В. Русские реки: поэзия и политика. Идеологический компонент гидронимных образов в лирике от Ломоносова до Тютчева, Журнал Вестник Челябинского государственного университета? Выпуск № 1 / том 2 / 2004 – С. 66–71
- 26.Риторика монолога / под ред. А. И. Варшавской. СПб.: ХИМЕРА, 2002 - 234 с.
- 27.Рогинская О.О. Эпистолярный роман: поэтика жанра и его трансформация в русской литературе: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2002. – 237 с.
- 28.Сарафанова А.А. Классическая форма эпистолярного романа и ее трансформация в XX веке // Изв. Рос. гос. пед. ун-та. Обществ. и гуманитар. науки. - 2009. – № 107. – С. 159-165
- 29.Трухан Е. Д. Письма Ф. М. Достоевского 1855-1857 гг. Текст и контекст // Достоевский и мировая культура. М., 1999. № 12. С. 155-163.
- 30.Фесенко О.П. Комплексное исследование фразеологии дружеского эпистолярного дискурса первой трети XIX в.: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Томск, 2009 – 37 с.
- 31.Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика. II // Филол. науки. 1996. № 6. С.62-71.
- 32.Шевцова Н.В. Эпистолярное наследие // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник. – Санкт-Петербург., 2008. – С. 401–410.
- 33.Шевцова Н.В. Эпистолярный жанр в наследии Ф.М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук : Русская литература. – Челябинск, 2004. – 228 с.

34. Крокус [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.croquis.ru/2529.html>; дата обращения – 12.03.2016.
35. Лукина В. А., Современные проблемы текстологии русской литературы [Электронный ресурс]//<http://www.literary.ru/literary.ru/>; дата обращения – 12.03.2016.
36. Неизданные письма к Ф. М. Достоевскому [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/. дата обращения – 12.03.2016.

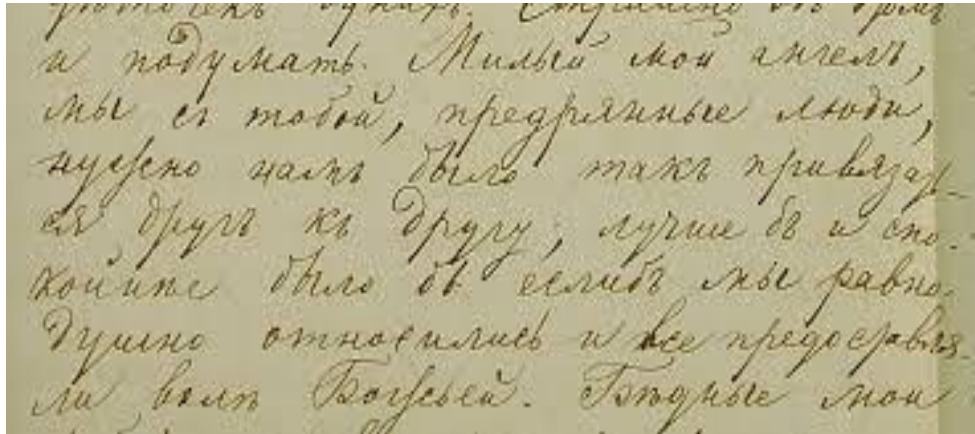
ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Фрагмент письма Ф.М. Достоевского к жене А.Г. Достоевской –
от 16 (28) июня 1874 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

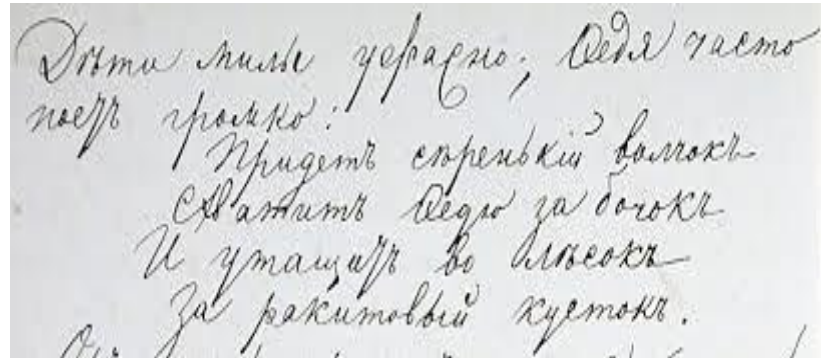
Фрагмент письма А.Г. Достоевской к мужу –
от 24 июня 1875 г. (РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 43 об.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

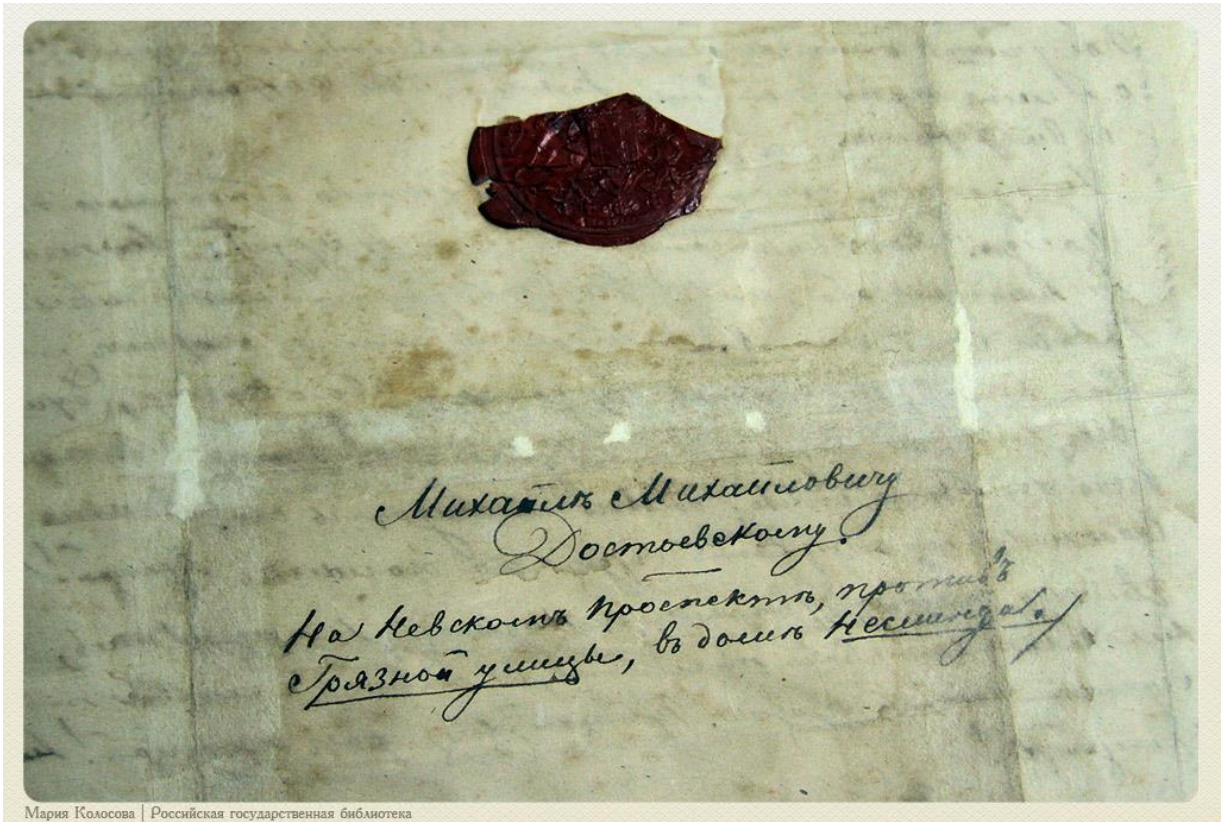
Фрагмент письма А.Г. Достоевской к мужу – от 28 мая 1875 г.

(РО ИРЛИ. Р. I. № 169. Л. 23 об.)

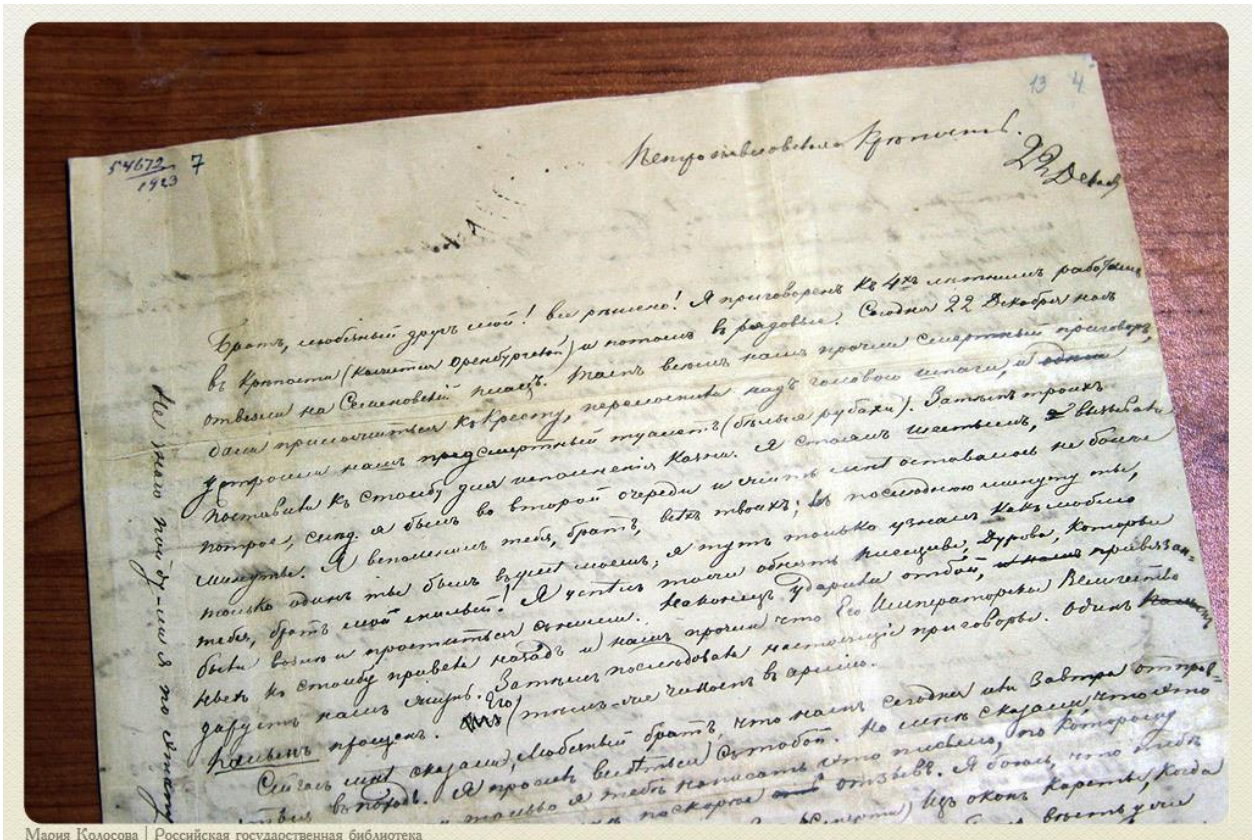

Дети мои усрадно; Вера часто
поет фанкю:
Придетъ серебряный вѣлокъ
Схватитъ Вера за бока
И утащитъ во дворекъ
За ракитовый кустокъ.

Письмо Ф. М. Достоевского к брату, Михаилу Михайловичу Достоевскому, 1849

Мария Колосова | Российская государственная библиотека

Мария Колосова | Российская государственная библиотека

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Письмо Ф.М. Достоевского – Н.Н. Страхову; 9 февраля 1867. Петербург

Добрейший и многоуважаемый Николай Николаевич,

В воскресенье, 12-го февраля, если не произойдет чего-нибудь слишком необычайного, будет моя свадьба, вечером, в 8-м часу, в Троицком (Измайловском) соборе. Если Вы, добрейший Николай Николаевич, захотите припомнить многие годы наших близких и приятельских отношений, то, вероятно, не подивитесь тому, что я, в счастливую (хотя и хлопотливую) минуту моей жизни, припомнил об Вас и пожелал сердцем видеть Вас в числе моих свидетелей и потом в числе гостей моих, по возвращении молодых домой.

Я имел твердое (и давнишнее) намерение просить Вас лично; но в настоящую минуту я, во-первых, захворал, а во-вторых – столько хлопот, столько еще не сделанных и не исполненных мелочей, покупок, распоряжений, что, при скверной моей памяти, просто растерялся, и потому простите великодушно, что приглашаю Вас запиской. К тому же я до того одичал в последний год затворнической жизни и отупел от 44-х печатных, написанных мною в один год листов, что даже и записку-то эту написал с чрезвычайным трудом, несмотря на то, что чувствую искренно и о слоге не старался.

А давненько-таки мы не видались.

До свидания же. Крепко жму Вам руку.

Ваш искренний Федор Достоевский.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

**План-конспект урока по развитию речи на тему
«Письмо как эпистолярный жанр»**

Предмет: русский язык

Урок №1

Тема урока: **Письмо как эпистолярный жанр**

Тип урока: урок «открытия» новых знаний

Деятельностная цель: определить особенности эпистолярного жанра, выявить композиционные элементы жанра.

Образовательная цель: расширить знания о письменных речевых жанрах, познакомить с эпистолярным жанром и его особенностями.

Оборудование и материалы: мультимедийное оборудование, электронная презентация, три приложения, включающие текст для анализа «Письмо Ф.М. Достоевского», список ключевых понятий, а также план композиционных элементов жанра.

Этап урока	Действия учителя	Действия учащихся	УУД
1. Орг.момент (1-2 мин)	Приветствие	Готовность к уроку	Регулятив н.
2. Актуал. знаний (5-6 мин)	- В чем особенность эпистолярного жанра? - Какие примеры этого жанра вам известны? - Определите жанр данного текста (Письма Ф,М. Достоевского) [приложение 1]	Отвечают на вопросы, определяют принадлежность текста определенному жанру	Познават.
3. Постановка цели, мотивация (3-4 мин)	- Какие сложности у вас возникли? - Какова цель сегодняшнего занятия? - Где могут пригодиться эти знания?	Отвечают на вопросы, формулируют цель (узнать в каком жанре написан данный текст, определить особенности этого жанра)	Регулятив .
4. «Открытие нового знания» (7-8 мин)	- Жанр, с которым вы сегодня познакомитесь, один из древнейших жанров речи. Он возник еще во времена античности. Называется этот жанр «эпистола», или «письмо». - Как вы думаете, какова цель данного жанра? Работа в группах:	Слушают рассказ учителя Выдвигают версии о цели данного жанра	Регулят. Познав.

Первичное закрепление (4-5 мин)	<p>- Перед вами письма одного автора, ваша задача определить, для чего автор создал этот текст.</p> <p>- Итак, мы пришли к выводу, что, готовясь написать письмо, мы специально выбираем время, концентрируем мысль на человеке, кому адресовано послание, излагаем на бумаге свои мысли и чувства, фиксируем какие-то события.</p> <p>По прошествии времени, перечитывая письмо, вспоминаем прошедшие события и заново переживаем чувства, связанные с ними.</p>	Читают письма, определяют стилистику	Коммуникат.
Самост-я работа с проверкой по эталону. Самоанализ и самоконтроль (4-5 мин)	<p>- Сейчас мы с вами вспомним некоторые слова, связанные с эпистолярным жанром. Для этого я предлагаю вам работать с кроссвордом [на слайде:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Пункт назначения письма, местонахождение лица, которому оно предназначено. 2. Тот, кто пишет письмо. 3. Бумажный пакет, сохраняющий тайну послания. 4. Цифровое условное обозначение населенного пункта. 5. Речевой жанр, послание в форме письма. 6. Сообщения, поздравления, просьбы, написанные на бумаге, предназначенные для отправки на расстояние. 7. Человек, разносящий письма, посылки, телеграммы.] <p>- А теперь сверьте свои ответы с шаблоном на слайде [см. приложение 2].</p> <p>- Давайте вернемся к вашим текстам и выявим композиционные элементы жанра. План анализа у вас на столе [см. приложение 3].</p> <p>- Какие пункты вам уже известны?</p> <p>- Давайте, проверим, что у вас получилось.</p>	Анализируют текст по схеме, сверяют свои результаты с образцом	Познават.
Включение нового знания в систему знаний и повторение (7-8 мин)	<p>- Давайте вернемся к вашим текстам и выявим композиционные элементы жанра. План анализа у вас на столе [см. приложение 3].</p> <p>- Какие пункты вам уже известны?</p> <p>- Давайте, проверим, что у вас получилось.</p>	Выявляют композиционные элементы жанра.	Познават. Коммуник.
Рефлексия	- Итак, мы проделали с вами большую и полезную работу. Давайте составим синквейн по результатам сегодняшнего урока.	Составляют синквейн	Познават.

	<p>[на слайде: Синквейн – это пятистрочная строфа. 1-я строка – одно ключевое слово, определяющее содержание синквейна; 2-я строка – два прилагательных, характеризующих данное понятие; 3-я строка – три глагола, обозначающих действие в рамках заданной темы; 4-я строка – короткое предложение, раскрывающее суть темы или отношение к ней; 5-я строка – синоним ключевого слова (существительное). Достоевский Великий, талантливый. Думает, страдает, любит. Чувства добрые пробуждает. Гений.</p>		
Итог урока (2-3 мин)	<ul style="list-style-type: none"> - Какие трудности у вас возникли при работе на уроке? - Интересен ли для вас данный жанр? Чем? - Спасибо за работу! Жду вас на следующем занятии. 	Отвечают на вопросы, прощаются.	Регул.

Приложение 1 к уроку «Письмо как эпистолярный жанр»

Письмо Ф.М. Достоевского

Добрейший и многоуважаемый Николай Николаевич,

В воскресенье, 12-го февраля, если не произойдет чего-нибудь слишком необычного, будет моя свадьба, вечером, в 8-м часу, в Троицком (Измайловском) соборе. Если Вы, добрейший Николай Николаевич, захотите припомнить многие годы наших близких и приятельских отношений, то, вероятно, не подивитесь тому, что я, в счастливую (хотя и хлопотливую) минуту моей жизни, припомнил об Вас и пожелал сердцем видеть Вас в числе моих свидетелей и потом в числе гостей моих, по возвращении молодых домой.

Я имел твердое (и давнишнее) намерение просить Вас лично; но в настоящую минуту я, во-первых, захворал, а во-вторых – столько хлопот, столько еще не сделанных и не исполненных мелочей, покупок, распоряжений, что, при скверной моей памяти, просто растерялся, и потому простите великодушно, что приглашаю Вас запиской. К тому же я до того одичал в последний год затворнической жизни и отупел от 44-х печатных, написанных мною в один год листов, что даже и записку-то эту написал с чрезвычайным трудом, несмотря на то, что чувствую искренно и о слоге не старался.

А давненько-таки мы не видались.

До свидания же. Крепко жму Вам руку.

Ваш искренний Федор Достоевский.

Приложение 2 к уроку «Письмо как эпистолярный жанр»

1. Пункт назначения письма, местонахождение лица, которому оно предназначено. (Адрес.)
2. Тот, кто пишет письмо. (Адресант.)
3. Бумажный пакет, сохраняющий тайну послания. (Конверт.)
4. Цифровое условное обозначение населенного пункта. (Индекс.)
5. Речевой жанр, послание в форме письма. (Эпистолярный)
6. Сообщения, поздравления, просьбы, написанные на бумаге, предназначенные для отправки на расстояние. (Письма.)
7. Человек, разносящий письма, посылки, телеграммы. (Почтальон.)

Приложение 3 к уроку «Письмо как эпистолярный жанр»

План определения композиционных элементов письма

Композиция письма	Языковые особенности каждой части, клише
Обращение – приветствие. Цель написания (причина, побудившая написать письмо).	Многоуважаемый / Милостивый государь Андрей Александрович, Получил (а) ваше письмо... Очень захотелось написать вам...
Основная часть. Вопросы и пожелания адресату.	Расскажу о нашей жизни... Какие у вас новости? Как здоровье? Пишите мне чаще.
Заключение (прощание, подпись, дата и место написания).	До свидания! До скорой встречи! Обнимаю и целую. Ваш Достоевский 8 июня 1865. Петербург